

RUSSIAN NATIONAL CENTRE OF THE
INTERNATIONAL THEATRE INSTITUTE

«МИТ-инфо» № 3 (24) 2014

Учреждён некоммерческим партнёрством по поддержке театральной деятельности и искусства «РОССИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР МЕЖДУНАРОДНОГО ИНСТИТУТА ТЕАТРА». Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации
СМИ ПИ № ФС77-34893 от 29 декабря 2008 года
Адрес редакции: 129594, Москва,
ул. Шереметьевская, д. 6, к. 1
Электронная почта: rusiti@bk.ru

На обложке: спектакль «1789», Theatre du Soleil.
Режиссёр Ариана Мнушкина, 1976 г.
www.otlb.wordpress.com

Фотографии предоставлены пресс-службами фестивалей «Золотая маска», «Арлекин», «Мечта о полёте», БДТ им. Товстоногова, «Гоголь-центра», Малого театра, Театра им. Вахтангова, РУТИ-ГИТИСА, театра Et Cetera, Театральный музей им. Бахрушина, фондом «Подари жизнь», Кириллом Стояновым, Иваном Водопьяновым, Алексеем Гончаренко

Главный редактор: Альфира АРСЛАНОВА

Зам. главного редактора: Ольга ФУКС

Дизайн, верстка, препресс: Михаил КУРЕНКОВ

Координатор: Юлия АРДАШНИКОВА

Редактор: Ирина КАЛАШНИКОВА

Официальный партнёр журнала ЗАО «КейДжиТиСи» www.kgtrc.ru

Координатор печати: Лана МАРКОВА

Финансы: Ирина САВЕНКО, Анна ЛИСИМЕНКО

Отпечатано в типографии «Вива-Стар»

107023, Москва, Электрозаводская ул., 20, стр. 3

Тел.: +7 (495) 231-31-91, +7 (495) 730-40-05. www.vivastar.ru

Цена свободная. Тираж 1000 экз

Подписано в печать 20.05.14

Журнал распространяется через национальные центры Международного института театра (МИТ): ANGOLA, ARGENTINA, ARMENIA, AUSTRIA, AZERBAIJAN, BANGLADESH, BELARUS, BELGIUM, BENIN, BRAZIL, BULGARIA, BURKINA FASO, CAMEROON, CHAD, CHINA, COLOMBIA, CONGO DEM. REP., CONGO REP., COSTA RICA, CRIMEA, CROATIA, CUBA, CYPRUS, CZECH REP., DENMARK, ECUADOR, EGYPT, ESTONIA, FINLAND, FRANCE, FUJAIH, GEORGIA, GERMANY, GHANA, GREECE, HAITI, HUNGARY, ICELAND, INDIA, IRAN, IRAQ, IRELAND, ISRAEL, ITALY, IVORY COAST, JAMAICA, JAPAN, JORDAN, KENYA, KOREA REP., KUWAIT, LATVIA, LEBANON, LYBIA, LUXEMBOURG, MACEDONIA, MALI, MEXICO, MOLDOVA, MONACO, MONGOLIA, MOROCCO, NEPAL, NETHERLANDS, NIGERIA, PAKISTAN, PALESTINE, PAPUA NEW GUINEA, PERU, PHILIPPINES, POLAND, PUERTO RICO, ROMANIA, RUSSIA, SENEGAL, SHARJAH, SIERRA LEONE, SLOVAKIA, SLOVENIA, SPAIN, SRI LANKA, SUDAN, SWEDEN, SWITZERLAND, SYRIA, TOGO, TUNISIA, TURKEY, UNITED KINGDOM, U.S.A., UGANDA, UKRAINE, URUGUAY, VENEZUELA, VIETNAM

Журнал «МИТ-инфо» распространяется в московских театрах, магазине «Театральные книги» (Страстной бульвар, 10/34), по подписке и через национальные центры МИТ. Подписаться на журнал можно, связавшись с нами по электронной почте rusiti@bk.ru.

ЧИТАЙТЕ О НАС ПОДРОБНЕЕ
НА САЙТЕ РОССИЙСКОГО ЦЕНТРА МИТ
WWW.RUSITI.RU

“ITI-INFO” № 3 (24) 2014

ESTABLISHED BY NON-COMMERCIAL PARTNERSHIP FOR PROMOTION OF THEATRE ACTIVITY AND ARTS «RUSSIAN NATIONAL CENTRE OF THE INTERNATIONAL THEATRE INSTITUTE»

REGISTERED BY THE FEDERAL AGENCY FOR MASS-MEDIA AND COMMUNICATIONS.

REGISTRATION LICENSE SMI PI № FS77-34893

OF DECEMBER 29TH, 2008

EDITORIAL BOARD ADDRESS:

129594, MOSCOW, SHEREMETEVSKAYA STR., 6, BLD. 1

E-MAIL: [RUSITI@BK.RU](mailto:rusiti@bk.ru)

COVER: “1789”. THEATRE DU SOLEIL.

DIRECTOR ARIANE MNOUCHKINE, IN 1976

WWW.OTLB.WORDPRESS.COM

PHOTOS ARE PROVIDED BY PRESS SERVICES OF GOLDEN MASK, ARLEKIN AND DREAM OF FLIGHT FESTIVALS, TOVSTONOGOV BOLSHOI DRAMA THEATER, GOGOL-CENTRE, MALY THEATRE, VAHTANGOV THEATRE, GITIS – RUTI, ET CETERA THEATRE, PR DEPARTMENT OF A.A. BAKHRUSHIN THEATRE MUSEUM, GIVE LIFE FOUNDATION, KIRILL STOYANOV, IVAN VODOPYANOV, ALEXEY GONCHARENKO.

EDITOR-IN-CHIEF: ALFIRA ARSLANOVA

EDITOR-IN-CHIEF DEPUTY: OLGA FOUX

DESIGN, LAYOUT, PREPRINT: MIKHAIL KURENKOV

COORDINATOR: YULIA ARDASHNIKOVA

EDITOR: IRINA KALASHNIKOVA

OFFICIAL TRANSLATION PARTNER KGTC WWW.KGTRC.RU

PRINTING COORDINATOR: LANA MARKOVA

ACCOUNTANCY: IRINA SAVENKO, ANNA LISIMENKO

PRINTED BY VIVA STAR WWW.VIVASTAR.RU

107023, MOSCOW, ELECTROZAVODSKAYA STR., 20, BLD. 3

PHONES: +7 (495) 231 3191, +7 (495) 730 4005. WWW.VIVASTAR.RU

OPEN PRICE. A NUMBER OF COPIES PRINTED IS 1000

PUT INTO PRINT 20.05.14

THE REVIEW IS DISTRIBUTED THROUGH THE NATIONAL CENTRES OF THE ITI IN ANGOLA, ARGENTINA, ARMENIA, AUSTRIA, AZERBAIJAN, BANGLADESH, BELARUS, BELGIUM, BENIN, BRAZIL, BULGARIA, BURKINA FASO, CAMEROON, CHAD, CHINA, COLOMBIA, CONGO DEM. REP., CONGO REP., COSTA RICA, CRIMEA, CROATIA, CUBA, CYPRUS, CZECH REP., DENMARK, ECUADOR, EGYPT, ESTONIA, FINLAND, FRANCE, FUJAIH, GEORGIA, GERMANY, GHANA, GREECE, HAITI, HUNGARY, ICELAND, INDIA, IRAN, IRAQ, IRELAND, ISRAEL, ITALY, IVORY COAST, JAMAICA, JAPAN, JORDAN, KENYA, KOREA REP., KUWAIT, LATVIA, LEBANON, LYBIA, LUXEMBOURG, MACEDONIA, MALI, MEXICO, MOLDOVA, MONACO, MONGOLIA, MOROCCO, NEPAL, NETHERLANDS, NIGERIA, PAKISTAN, PALESTINE, PAPUA NEW GUINEA, PERU, PHILIPPINES, POLAND, PUERTO RICO, ROMANIA, RUSSIA, SENEGAL, SHARJAH, SIERRA LEONE, SLOVAKIA, SLOVENIA, SPAIN, SRI LANKA, SUDAN, SWEDEN, SWITZERLAND, SYRIA, TOGO, TUNISIA, TURKEY, UNITED KINGDOM, U.S.A., UGANDA, UKRAINE, URUGUAY, VENEZUELA, VIETNAM

ITI-INFO REVIEW IS DISTRIBUTED IN THE MOSCOW THEATRES, “THEATRE BOOKS” BOOKSHOP (10/34, STRASTNOY BOULEVARD), BY SUBSCRIPTION AND THROUGH ITI NATIONAL CENTRES.

FOR SUBSCRIPTION, PLEASE, CONTACT US ON E-MAIL [RUSITI@BK.RU](mailto:rusiti@bk.ru) OR SEND YOUR ORDER

READ ABOUT US
AT THE WEBSITE OF ITI RUSSIAN CENTRE
WWW.RUSITI.RU

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENT

6   НОВОСТИ
NEWS

---

16   ФЕСТИВАЛЬ
ИГРЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ И КАЗАКОВ
FESTIVAL
GAMES FOR CHILDREN AND THE COSSACKS

---

30   ВЫСТАВКИ
ПОТАЙНЫЕ ДВЕРИ В СТРАНУ ЧУДЕС
EXHIBITIONS
SECRET DOORS TO THE WONDERLAND

---

38   АКТУАЛЬНОЕ ИМЯ
КАПИТАН «БЕЗУМНОЙ НАДЕЖДЫ»
ACTUAL NAME
CAPTAIN OF THE "MAD HOPE"

---

54   ХОРОШЕЕ ДЕЛО
ИГРА ПОБЕДИТЕЛЕЙ
GOOD DEED
TITLE THE WINNERS' GAME

---

62   ДРУГОЙ ТЕАТР
ПИРОЖОК С КАПУСТОЙ, НЕБО ГОЛУБОЕ...
DIFFERENT THEATRE
A CABBAGE PIEROGI AND BLUE SKY ABOVE...

---

72   ДЕТИ
ПРОТИВ ПРАВИЛ
CHILDREN
AGAINST THE RULES

---

80   КНИЖНАЯ ЛАВКА
BOOKSHOP

---

86   БУДКА СУФЛЁРА
PROMPT CORNER

ПРЕМЬЕРА
1, 6, 17, 25, 29 ИЮНЯ
4, 10, 18 ИЮЛЯ

Арнольд Уэскер

Постановка
Константин Райкин
Художники
Дмитрий Разумов
Мария Данилова

12+

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ ТЕАТРА
НАРОДНЫЙ АРТИСТ РОССИИ, ЛАУРЕАТ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕМИЙ РОССИИ
К О Н С Т А Н Т И Н   Р А Й К И Н

www.satirikon.ru   (495) 602-6577, 602-6583, 689-7885, 689-7844

Театр «Сатирикон» имени Аркадия Райкина, 129594, г. Москва, Шереметьевская ул., д. 8. ОГРН 1027739122510

АВТОРЫ НОМЕРА

БЕАТРИС
ПИКОН-ВАЛЛЕН,
*профессор истории теа-
тра в Парижской наци-
ональной консерватории
драматического искусства
(CNSAD), исследователь
творчества Арианы*

Мнушкиной, Всеволода Мейерхольда, Юрия Любимова и других выдающихся деятелей
«Мнушкина движется на ощупь, выбирает свой путь эмпирически. А потом выясняется, что всё так органично складывается, точно хорошо придумано наперёд. Я бы сказала, что в руководстве театром у Мнушкиной многое идёт от чисто женской интуиции».

BEATRICE PICON-VALLIN,
*professor of theatre history in the National
Conservatoire of dramatic arts in Paris
(CNSAD), a researcher of creativity by
Meyerhold, Mnoushkinе, Lubimov and other
famous theatre figures*

“At first glance it might seem as though Mnouchkine moves by touch, that she chooses her path empirically. And then it turns out that everything comes together so seamlessly, as though it had all been well thought-out in advance. I would say that much of the way Mnouchkine manages her theatre comes from purely feminine intuition.”

АЛЕКСЕЙ ГОНЧАРЕНКО,
театральный критик
«Театры в Европе часто приезжают в школы, сопровождая спектакли серьёзными обсуждениями важных социальных проблем, о которых

зачастую не поговоришь откровенно ни с учителями, ни даже с родителями. Что делать, если мать пьёт? Как не стать лёгкой добычей наркоторговцев? Почему не надо быть излишне откровенным во время виртуальных знакомств?»

ALEXEI GONCHARENKO,
theatre critic

“In Europe theatres frequently come to schools with productions that are accompanied by serious discussions of important social issues, which are often difficult to talk about openly with teachers or even parents. What do you do if your mother drinks? How do you avoid becoming an easy prey for drug dealers? Why should you not be too candid with your online acquaintances?”

ЕКАТЕРИНА
ВАСЕНИНА,
балетный критик

«Станцевать шизофрению физиологично – просто. И неверно. Варнаве удаётся попытка поиска причины раз-

двоенности, психология. Кажется даже, что им проштудированы труды известных петербургских психологов Оганесян и Риковской о лечении шизофрении танцем».

EKATERINA VASENINA,
dance critic

“It is a simple task to perform a physiological dance of schizophrenia. It is also a wrong one. Varnava is successful in his attempt to find the cause of the duality, psychology. It even appears that he did a thorough study of the works of famous Saint Petersburg psychologists Oganesyanyan and Rikovskaya on treating schizophrenia with dance.”

АННА ЧЕПУРНОВА
арт-критик

«Говорят, что век спектакля короток и после него ничего не остаётся – только память да записки критиков и ме-

AUTHORS

муаристов. Но вот смотришь на белые воздушные сценические облачения из постановки оперы «Орфей и Эвридика» 1911 года – и ощущаешь очарование спектакля».

«Равнодушие было, пожалуй, наиболее чуждым для отца Георгия состоянием. Свои чувства он никогда не экономил: бурно радовался и досадовал, а с какой страстью служил литургию! Он делал это несколько аффективно и театрально, но глаз от отца Георгия в это время не мог оторвать никто. Его проповеди никогда не бывали чем-то отвлечённым, они повествовали о дне сегодняшнем. Чистяков не боялся высказывать своё мнение о происходящих в стране событиях. И именно он отпел Анну Политковскую...»

ANNA SHEPURNOVA,
art-critic

“They say that a production’s life is short and that nothing is left after it is over but memory and notes written by critics and memoirists. Yet as you look at the white airy stage garments from the 1911 production of the opera “Orpheus and Eurydice”, you feel the magic of the actual performance”.

“Indifference was probably the most foreign state for Father Georgy. He was never sparing with his feelings: he was exuberant in expressing his joys and his disappointments, and he was so passionate in delivering his liturgy! He did it with a bit of affectation and theatricality, but nobody could tear their eyes away from Father Georgy during those times. His sermons were never about something abstract, they spoke about things that were relevant today. Chistyakov wasn’t afraid to express his opinion about the events that were taking place in the country. And he was the one who performed the funeral service for Anna Politkovskaya...”

ОЛЬГА ФУКС,
театральный критик

«За одну минуту мои представления об аутизме, о пресловутой скорлупе, из которой надо «достать человека», ментально улетучились, зато рот разъехался до ушей. Если они и живут в скорлупе, то это «скорлупа» абсолютной доброжелательности и открытости миру. А ещё я сразу запуталась, кто здесь ОВЗ, а кто не ОВЗ.

«Самая короткая пьеса Шекспира у Юрия Бутусова идёт пять с половиной часов. Само время он то запускает на ускоренную перемотку, то переводит в рапид, то отправляет вспять. Сразу и не скажешь, минута прошла или вечность. Подзаголовок «Кино» обозначает терпкий сплав – архаус, триллер, боевик, мелодрама, нуар, неоромантизм, который олицетворяет портрет Алена Делона, и военная документалистика, фэнтези и кабаре, – в котором дрожит оголённый нерв обезумевшего мира».

OLGA FOUX,
theatre critic

“One minute later all of my preconceptions about autism, about the proverbial shell that a person needs to be “pulled from” have disappeared, and I was grinning from ear to ear. If they do live inside a shell, then it is a “shell” of pure goodwill and openness to the world. And also I instantly became confused as to who was with disabilities here and who was without.”

“Shakespeare’s shortest play in Yuri Butusov’s production is five and a half hours long. And he manipulates time itself, switching it into fast forward, then shifting into slow motion, then turning it back. It is impossible to tell right away whether it was a minute that had passed or a lifetime.”

УКРАИНА И РОССИЯ: ВСТРЕЧАЕМСЯ В ТЕАТРЕ

15, 16 и 18 мая на сцене Одесского национального театра оперы и балета состоялась премьера двухактного балета «Крик» в постановке солиста Большого театра Андрея Меркурьева (он же исполнитель главной роли). На хореографический дебют Андрея Меркурьева вдохновила философская проза Александра Зиновьева «Иди на Голгофу», которую ещё ни разу не пытались перевести на язык танца. Либретто балета-трагедии в восемнадцати картинах он написал вместе с Полиной Зиновьевой, которая стала ещё и сценографом спектакля (видео-инсталляции Максима Катужкина). Над музыкой к балету «Крик» работала целая международная команда: Серж Упэн и Эрван Меллек (Франция), Жерар Ванденбрук (Бельгия) – последние два руководят собственными джазовыми коллективами, которые принимали участие в спектакле. Кроме того, в балете звучала музыка Джованни Соллимы, Макса Рихтера, Петериса Вакса

и Рихарда Вагнера. Лауреат «Золотой маски» Андрей Меркурьев признался, что во многом узнаёт себя в главном герое: «Мой герой выбирает путь одиночества, поскольку не хочет прогибаться под систему».

«Солдат и чёрт» – так называется театрально-музыкальный проект, осуществлённый в БДТ. Первая часть в нём всегда неизменна – это одноактная опера Игоря Стравинского «История солдата». А вторая меняется в зависимости от того, где играют спектакль и на какую аудиторию он рассчитан. Второй частью может быть и лекция, и акция, и ролевая игра, и дискуссионный клуб. 16 и 17 апреля во второй части выступила знаменитая киевская группа Dakh Daughters, созданная на базе Центра современного искусства «ДАХ». В группу входит семь драматических актрис, владеющих музыкальными инструментами и всеядных в своих предпочтениях: славянский фольклор, французская поэзия, мировые хиты в оригинальной обработке.

UKRAINE AND RUSSIA: LET'S LEET IN THEATRE

On May 15, 16 and 18, the Odessa National Academic Theatre of Opera and Ballet hosted a premiere of a two-act ballet titled “Yell”, under the direction of Andrei Merkuriev, the Bolshoi Theatre principal dancer (he also performed the lead role). Andrei Merkuriev’s choreographic debut was inspired by Alexander Zinoviev’s philosophical prose “Go to Golgotha”, which has never before been attempted in dance form. He wrote the libretto for this ballet tragedy in eighteen scenes together with Polina Zinovieva, who likewise became the production’s set designer (video installation by Maxim Katushkin). An entire international team worked on writing the music for the ballet “Yell”: Serge Houppin and Erwan Mellec (France), Gerard Vandenbroucque (Belgium) – the two latter composers head their own jazz ensembles that took part in the production. In addition, the ballet includes music by Giovanni Sollima, Max Richter, Peteris Vasks, and Richard Wagner. Golden Mask Award winner Andrei Merkuriev acknowledges that he sees much of himself in the main character: “My character chooses the path of solitude, because he does not wish to bend to the system.”

“The Soldier and the Devil” is the title of a musical theatre project produced at

Photo by Kirill Stoyanov

Andrei Merkuriev

the Bolshoi Drama Theatre. Its first part is always the same – Igor Stravinsky’s one-act opera “The Soldier’s Tale”. The second part, meanwhile, changes, depending on where the production is staged and what audience it is geared toward. The second part might be a lecture, or a campaign, or a role play, or even a discussion club. On April 16 and 17, the second part of the project featured Kiev’s famous Dakh Daughters band that was created under the aegis of the DAKH Center for Contemporary Arts. The band is composed of seven drama actresses, who play musical instruments and are indiscriminate in their preferences: Slavic folklore, French poetry, world hits in their original arrangements.

“Dakh Daughters” Group

Photo by Kirill Stoyanov

ШЕКСПИР-450: ПО ПУТИ К ВЕЧНОСТИ

ЛЮДИ ТЕАТРА ПРОДОЛЖАЮТ ОТМЕЧАТЬ 450-ЛЕТИЕ ШЕКСПИРА, ПО-ПРЕЖНЕМУ САМОГО ВОСТРЕБОВАННОГО ДРАМАТУРГА МИРА.

В Петербургском музее театрального и музыкального искусства до 10 августа проходит выставка «Страсти по Шекспиру, или Что угодно», посвящённая постановкам Великого Барда на русской сцене и не только. Портреты Бербеда (первого исполнителя роли Ричарда III), Гаррика, Каратыгина, Ирвинга, Росси, Моисси, Чехова, Михоэлса, Оливье, Скофилда, Смоктуновского, Высоцкого и других знаковых шекспировских актёров; костюмы Симонова, Лебедева, Борисова, Копеляна, Чуриковой, Яковлевой; эскизы и макеты декораций Бенуа, Лобакова, Щуко, Ходасевича, Тышлера, Альтмана, Боровского, Кочергина, Крымова, Шишкина позволяют воочию увидеть, как менялся театр на протяжении XX века. Шекспир даёт для этого лучшую возможность. На выставке впервые представлены эскизы Афанасьева к запрещённому в 1964 году «Ромео и Джульетте» в постановке Шиффера и эскизы Шухаева к «Отелло», поставленному в магаданском лагерном теа-

тре, где собралась поистине звёздная труппа.

В Москве к знаменательному юбилею отнеслись более шутливо. Театр Et Cetera предложил своим поклонникам провести вместе «Шекспировскую ночь», во время которой публике предлагалось почувствовать себя Ромео и Джульеттой (для влюблённых пар), Гамлетом, Лаэртом, Отелло и прочими героями (для всех остальных), попить настоящего английского пива, сравнить переводы шекспировских сонетов и потанцевать на дискотеке в стиле тысяча шестисотых годов под лютню и клавесин.

В Театре Наций команда молодых режиссёров сочинила интерактивную экскурсию «Шекспир. Лабиринт» из речи Тургенева о Шекспире, стихотворения Варламова «Фортинбрас», арии Офелии из оперы Тома, дегустации ядов, исповеди старой театральной лютры, у которой все пьесы Шекспира слились в одну огромную трагикомедию, попыток сочинить за Великого Барда найденную трагедию и прочих придумок. А известный выдумщик Арсений Эпельбаум решил в этот день вспомнить о... Шопене в своём спектакле «Гамлет. Эскизы Шопена. Моноконцерт». Оказывается, в юности будущий композитор мечтал о карьере актёра и даже поступил на службу в Варшавский национальный драматический театр, влюбившись в актрису Констанцию Гладковскую. Там типичный неудачник на роли «кушать подано», изнывающий от театральной подённости, юный Шопен стал сочинять музыку. Так что Шекспир невольно помог родиться ещё и великому композитору.

Петр Айдукавский играет музыку времен Шекспира

SHAKESPEARE-450: ON THE PATH TO ETERNITY

PEOPLE OF THEATRE ARE CELEBRATING THE 450TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH OF SHAKESPEARE, WHO CONTINUES TO BE THE MOST POPULAR PLAYWRIGHT IN THE WORLD.

The Saint Petersburg Museum of Theatre and Musical Art is hosting an exhibition dedicated to the Great Bard's productions staged in Russian theatres and elsewhere, titled "Passions According to Shakespeare, or What You Will." The exhibit will run through August 10. Portraits of Burbage (the first actor to play Richard III), Garrick, Karatygin, Irving, Rossi, Moisiu, Chekhov, Mikhoels, Olivier, Scofield, Smoktunovsky, Vysotsky, and other significant Shakespearean actors; costumes of Simonov, Lebedev, Borisov, Kopelyan, Churikova, Yakovleva; sketches and set scale models by Benois, Libakov, Schuko, Khodasevich, Tyshler, Altman, Borovsky, Kochergin, Krymov, Shishkin allow visitors to see for themselves how theatre changed over the course of the 20th century. Shakespeare provides the best opportunity for an exposition like that. The exhibition features sketches by Afanasiev for "Romeo and Juliet" in Schiffer's production that was banned in 1964 and sketches by Shukhaev for "Othello" that was staged at a Magadan labor camp theatre by a truly star-studded company. All of the aforementioned sketches are being shown to the public for the very first time.

Moscow greeted the landmark anniversary on a more humorous note. The Et Cetera theatre offered its followers to spend a "Shakespeare Night" together, over the course of which the audience was invited to feel as though they were Romeo and Juliet (for couples in love), Hamlet, Laertes, Othello, and other characters (for all the rest), to drink real English beer, compare translations of Shakespeare's sonnets, and dance at a 17th century style dance party to the sounds of a lute and a harpsichord.

A team of young directors at the Theatre of Nations created an interactive tour titled "Shakespeare. A Labyrinth" based on Turgenev's speech on Shakespeare, Varlamov's poem "Fortinbras", Ophelia's aria from an opera by Thomas, a sampling of poisons, a confession of an old theatre chandelier, for whom all of Shakespeare's plays blended into one enormous tragicomedy, attempts to write a discovered tragedy in the Great Bard's stead, and other ideas. And a well-known inventor Arseniy Applebaum decided on that day to remember... Chopin in his production titled "Hamlet. Chopin's Sketches. Solo Concert." It turns out that in his youth the future composer dreamed of making a career as an actor, and he even went to work for the Warsaw National Drama Theatre after falling in love with actress Constance Gladkowska. There the young Chopin, who was relegated to a typical loser role of the "dinner is served" type and weary of theatre hackwork, began composing for the very first time. So Shakespeare was also unwittingly responsible for the birth of a great composer.

Shakespeare's Night at Et Cetera Theatre

КУКЛЫ И ЛЮДИ – ДЕТЯМ

В Санкт-Петербурге завершился XI Всероссийский фестиваль театрального искусства для детей «Арлекин» – своего рода детская «Золотая маска». И не зря многие спектакли из Москвы отправляются сразу в Петербург, как, например, «Снежная королева» в постановке Романа Феодори из Красноярского ТЮЗа. В Москве спектакль остался без наград, зато в Петербурге получил Гран-при, а также премии за музыку Евгении Терехиной, сценографию Даниила Ахмедова и лучшую женскую роль Натальи Розановой (Герда). Другой участник «Золотой маски» – спектакль «Майская ночь» Каролины Зерните для слепых и слабослышащих детей – получил четыре спецприза. Столько же у спектакля «Что случилось с крокодилом» Кемеровского театра для детей и молодёжи. За особые заслуги перед детским театром награждены Роксана Сац, Вологодский ТЮЗ, руководитель нижегородского театра «Пиано» Владимир Чикишев и Александр Калягин.

Примерно в то же время в Кургане проходил III Международный кукольный фестиваль «Мечта о полёте». Гран-при фестиваля получили японские спектакли «Хатэнаси» и «Рассказы памяти» режиссёров Мияко Куротани и Ёити Нисимура. Лучшим режиссёром стала Ката Ксато (польская «Ленка»), лучшим актёрским ансамблем – Михаэль Фогель и Шарлотта Вильде из Германии, лучшим сценографом – Елена Наполова из Кемерово. А спецпризы уехали в Курган, Афины и болгарский Сливен.

Фестиваль «Арлекин»

PUPPETS AND PEOPLE FOR THE CHILDREN

The XI All-Russian Festival of Theatre Art for Children titled “Arlekin” – a children’s Golden Mask of sorts. And there is a reason why many productions head straight to Saint Petersburg from Moscow, like Roman Feodori’s “Snow Queen”, for instance, by Krasnoyarsk’s TYuZ theatre. The production did not receive any awards in Moscow, but in Saint Petersburg it was given the Grand Prize, as well as awards for music by Yeogeniya Teryokhina, set design by Daniil Akhmedov and best female part by Natalia Rozanova (Gerda). Another Golden Mask participant – Carolina Zernite’s production titled “May Night” for children who are blind and hard of hearing – received four special prizes. The same number of prizes was given to a production titled “What Happened to the Crocodile” by the Kemerovo Theatre for Children and Youth. Roxana Sats, the Vologda TYuZ theatre, head of the Nizhny Novgorod Piano Theatre Vladimir Chikishev, and Alexander Kalyagin received special merit awards for their contribution to children’s theatre.

At about the same time Kurgan hosted the III International Puppet Theatre Festival titled “Dream of Flight”. The festival’s grand prize was awarded to Japanese productions of “Hatenasi” and “Tales of Memory” by directors Miyako Kurotani and Yoichi Nishimura. Kata Csato (Polish production of “Lenka”) received the award for best director, Michael Vogel and Charlotte Wilde of Germany – best cast, Elena Napolova of Kemerovo – best set designer. Special prizes were taken by participants from Kurgan, Athens and Bulgaria’s Sliven.

“Dream of Flight” Festival

17, 18 ИЮНЯ 3 ИЮЛЯ

ПРИСТАНЬ

Идея и постановка - Художественного руководителя театра
Римаса ТУМИНАСА

Юлия БОРИСОВА Людмила МАКСАКОВА Владимир ЭТУШ
Василий ЛАНОВОЙ Вячеслав ШАЛЕВИЧ Галина КОНОВАЛОВА
Ирина КУПЧЕНКО Евгений КНЯЗЕВ

Официальные партнеры театра: Фонд
Михаила
Прохорова | Партнер театра Золотарев С. Н.

Касса театра: 8-499-2411679 Заказ и доставка: 8-499-2411693

WWW.VAKHTANGOV.RU

СТУДЕНТЫ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

С 26 по 31 мая ПЕТЕРБУРГ ПРИНИМАЛ У СЕБЯ ПЕРВУЮ МЕЖДУНАРОДНУЮ ТЕАТРАЛЬНУЮ УНИВЕРСИАДУ.

Студенческие спектакли игрались на сценах «Балтийского дома», на учебной сцене Александринского театра, в Большом театре кукол и в Учебном театре на Моховой. Стартовала универсиада по команде Валерия Фокина факельным шествием по центральным улицам города. В универсиаде приняли участие студенты театральных школ из России, Южной Кореи, Китая, Румынии, Венгрии, Шотландии и Франции. Роман Виктюк, Кама Гинкас, Кирилл Серебренников, Андрей Могучий, Валерий Фокин, Сильвиу Пуркарете и Люк Персеваль провели со студентами встречи и мастер-классы. А 26 и 27 мая в Александровском парке работал уличный кинотеатр с программой участников фестиваля студен-

ческого кино «ПитерКиТ». А Москва принимала у себя в мае уже десятый Международный фестиваль дипломных спектаклей «Твой шанс». С 11 по 25 мая на сцене Театрального центра СТД РФ «На Страстном» было показано 17 лучших студенческих спектаклей Школы-студии МХАТ, Щепкинского училища, Института им. Щукина, РУТИ-ГИТИСа, ВГИКа, СПбГАТИ, а также вузов Ярославля, Саратова, Екатеринбурга, Нижнего Новгорода, Перми, Тель-Авива, Рима, Барселоны и Загреба. Кроме того, с 11 по 25 мая в «Боярских палатах СТД» прошла крупнейшая в стране выставка молодых театральных художников, посвященная Олегу Шейнцису. Гран-при фестиваля получил спектакль «Волки и овцы» РУТИ-ГИТИСа.

*Спектакль «В.О.Л.К.»,
мастерская Олега Кудряшова, РУТИГИТИС*

STUDENTS OF ALL COUNTRIES, UNITE!

MAY 26 THROUGH 31 SAINT PETERSBURG HOSTED THE FIRST INTERNATIONAL THEATRE UNIVERSIADE.

Student productions were performed on the stages of the Baltic House, the practice stage of the Alexandrinsky Theatre, the Bolshoi Puppet Theatre, and the Uchebny Theatre on Mokhovaya Street. The Universiade kicked off at Valery Fokin's signal, beginning with a torchlight procession along the city's main streets. Students from theatres schools of Russia, South Korea, China, Romania, Hungary, Scotland, and France took part in the Universiade. Roman Viktyuk, Kama Ginkas, Kirill Serebrennikov, Andrei Moguchy, Valery Fokin, Silviu Purcarete, and Luk Perceval conducted meetings and workshops with the students. And a street cinema operated at the Alexandrinsky Park on May 26 and 27, featuring a programme by PiterKiT Student Film Festival participants. And in May Moscow was hosting its tenth International

"Your Chance" Festival of Graduate and Student Performances. May 11 through 25, the stage at the Strastnoy Theatre Centre of the RF Theatre Union showcased 17 best student productions by the MAT Theatre School, the Shchepkin Theatre College, the Shchukin Theatre Institute, the Russian Academy of Theatre Arts, the Gerasimov Institute of Cinematography (VGIK), the Saint Petersburg State Theatre Arts Academy, as well as by higher theatre schools from Yaroslavl, Saratov, Yekaterinburg, Nizhny Novgorod, Perm, Tel-Aviv, Rome, Barcelona, and Zagreb. In addition, May 11 through 25 the Boyarskiye Palaty of the Theatre Union hosted the country's largest exhibition of young theatre artists, dedicated to Oleg Sheintsis. The performance "Wolves and Sheeps" from RUTA-GITIS received the festival's Grand Prix.

"Your Chance" Festival

ЛЮБИМОВ И «ТАГАНКА»: ВМЕСТЕ И ПОРОЗНЬ

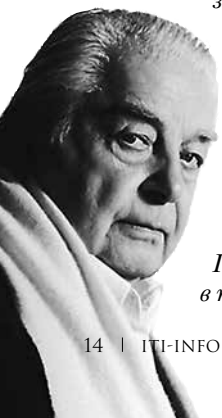
23 апреля Москва отметила сразу два театральных юбилея – 50-летие любимовской «Таганки» и 80-летие творческой деятельности Юрия Любимова: первый раз он вышел на сцену в 16 лет в спектакле «Мольба о жизни», когда учился в 2-й студии МХТ. Юбилей Мастера отмечали в Вахтанговском театре, где он долгие годы служил артистом и куда вернулся после разрыва с труппой Театра на Таганке, чтобы поставить спектакль «Бесы». В Вахтанговском прошла международная конференция, на которую приехали Теодор Терзопулос, Тадаши Сузуки и другие деятели мирового театра. К торжеству Юрия Любимова был издан внушительный фолиант – сборник фотографий и статей о режиссёре, который разменял уже девятый десяток работы в театре и сейчас репетирует оперу-буфф «Школа жён» в «Новой опере».

А вечером того же дня на сцене Театра на Таганке состоялась премьера спектакля «Таганский фронт», автором и постановщиком которого стал Влад Маленко. Поэтический «фронт» продолжает традицию «Таганки», в которой многие актёры были поэтами, а на музыкальную подмогу к нему пришли рок-музыкант Юрий Шевчук и джазмен Сергей Летов со своими коллегами. В «Таганском фронте» чувствуется пиетет к поэтическому театру, вкус к которому привил своим актёрам Любимов, и тоска по тому времени, когда «Валера был Кузькин, а Гамлет – Володя». На «Таганском фронте» перед памятью о легендарном театре оказываются равными все корифеи, живые и ушедшие, на какой бы сцене расколол Таганского театра (или за его пределами) они ни оказались. Автор спектакля Влад Маленко признался накануне премьеры, что лучшим подарком для таганских актёров было бы, если бы Юрий Петрович неожиданно появился в театре. Но он не приехал.

LYUBIMOV AND THE TAGANKA THEATRE: TOGETHER AND APART

On April 23 Moscow celebrated two theatre anniversaries at once – the 50th anniversary of Lyubimov's Taganka Theatre and the 80th anniversary of Yuri Lyubimov's creative work: he went on stage for the first time at the age of 16 in a production of "Prayer for the Living", when he was a student at the MAT 2nd studio. The Maestro's anniversary was celebrated at the Vakhtangov Theatre, where he worked for many years as an artist and where he returned after his falling out with the Taganka Theatre company, in order to stage a production of "Demons". The Vakhtangov Theatre hosted an international conference that welcomed Theodoros Terzopoulos, Tadashi Suzuki and other representatives of world theatre. An imposing folio – a collection of photographs and articles about the director, who has already entered into the ninth decade of his work in theatre and is currently rehearsing a comic opera "The School for Wives" at the Novaya Opera Theatre – was published to mark the festivities in Yuri Lyubimov's honour.

That same day in the evening the Taganka Theatre presented a premiere of "The Taganka Front", written and directed by Vlad Malenko. The poetic "Front" continues the Taganka Theatre tradition, where many of its actors were poets as well, while his musical assistance was provided by rock musician Yuri Shevchuk and jazz musician Sergey Letov with his colleagues. "The Taganka Front" displays homage to poetic theatre, a taste for which Lyubimov cultivated in his actors, and a longing for a time when "Valera played Kuzkin, and Volodya – Hamlet". All of the luminaries, both living and dead, are equal at "The Taganka Front" before the memory of the legendary theatre, no matter on what stage of the divided Taganka Theatre (or beyond it) they found themselves. On the eve of the premiere the production's author Vlad Malenko admitted that the best present for the Taganka Theatre actors would have been to have Yuri Petrovich unexpectedly show up at the theatre. But he didn't come.

ОПАСНЫЕ СВЯЗИ

*Пьеса К. Хэмптона в переводе С. Таска
по одноименному роману Шодерло де Лакло*

Александр ЯЦКО, Ольга КАБО,
Юлия ХЛЫНИНА, Анна МИХАЙЛОВСКАЯ,
Нил КРОПАЛОВ и другие

Режиссер-постановщик - Павел ХОМСКИЙ

ФЕСТИВАЛЬ

ИГРЫ ДЕТЕЙ И КАЗАКОВ

ДЛЯ

Ольга Фукс (драма),
Екатерина Васенина (танец)

В ЭТОМ ГОДУ В СПИСКЕ
ЛАУРЕАТОВ «ЗОЛОТОЙ
МАСКИ» КАК МЭТРЫ (ЛЕВ
ДОДИН, ЛЮК ПЕРСЕВАЛЬ,
РИМАС ТУМИНАС,
ЮРИЙ БУТУСОВ, ОЛЕГ
БАСИЛАШВИЛИ, МАРК
ЗАХАРОВ, НИНА УРГАНТ,
АННА КУЗЬМИНА, ГЕОРГИЙ
ОБУХОВ, КЛАРИНА ШАДЬКО,
ЭРИ КЛАС И ГАЛИНА
ВОЛЧЕК), ТАК И ТАДЖИКСКИЕ
ГАСТАРБАЙТЕРЫ ПОКИЗА
КУРБОНАСЕНОВА, АДЖАМ
ЧАКОБОВЕ И АБДУЛМАМАД
БЕКМАМАДОВ (СПЕКТАКЛЬ-
ИСПОВЕДЬ ОБ ИХ
ЖИЗНИ В МОСКВЕ
В ТЕАТРЕ.DOC ОТМЕТИЛО
МУЗЫКАЛЬНОЕ ЖЮРИ),
И АУТИСТЫ (О СПЕКТАКЛЕ
«ОТДАЛЁННАЯ
БЛИЗОСТЬ» ЧИТАЙТЕ
НА СТР. 62), И МОЛОДОЙ
ХАММЕРКЛАВИРИСТ
МАКСИМ ЕМЕЛЬЯНЫЧЕВ,
КОТОРЫЙ ИСПОЛНЯЛ
ПАРТИЮ В ПЕРМСКОЙ
«СВАДЬБЕ ФИГАРО».
КАК НИ КРУТИ, А ИМЕННО
«ЗОЛОТАЯ МАСКА» ЯВЛЯЕТСЯ
СЕГОДНЯ ГЛАВНЫМ
СОБИРАТЕЛЕМ ТЕАТРАЛЬНЫХ
ЗЕМЕЛЬ.

ВЗРОСЛЫЕ ИГРЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ

«СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА»
Красноярск
Программа «Детский Weekend»

«Снежная королева» Романа Феодори из Красноярского ТЮЗа стала украшением новой программы фестиваля, после которой спектакль отправился на фестиваль «Арлекин» (детский аналог «Золотой маски», проходивший в апреле в Санкт-Петербурге).

Феодори и художник Даниил Ахмедов решили, что «Королева» обязана быть пиршеством для глаз и воображения. Здесь расцветают подружки-розы в человеческий рост, среди которых Кай – первый парень на деревне. В буквальном смысле слова идёт Снег – ростовая кукла, от которой бледнеют

и цепенеют дома. Пугают детей летающие по залу тролли, и накрывает с головой разбушевавшаяся полиэтиленовая река. Гоняет на мотоцикле между рядами Олень – послушный бойфренд богатой самодурки, маленькой Разбойницы. А на экране бесконечные снежные хлопья засыпают киногоеничного Кая.

Весь этот визуальный пир режиссёр затеял, чтобы вернуть сказке Андерсена заложенные в ней христианские мотивы. «Снежная королева» не столько про любовь земную, сколько про веру, которая приходит на помощь тогда, когда даже любовь бессильна. Заснеженный, будто поседевший Кай вглядывается в полярную ночь, точно пытается вспомнить своё прошлое, вернуть своё «я». И любящей Герде без веры его не вытянуть.

ДУЭТ С САМИМ СОБОЙ

«Пассажи́р»

Санкт-Петербург

Номинация «Современный танец»

Принципиальной оказалась победа Владимира Варнавы в номинации «Лучшая мужская роль» в спектакле «Пассажир» Максима Диденко (режиссура) из театра АХЕ и самого Владимира Варнавы (хореография), балетного танцовщика, активно вовлечённого в современные танцевальные проекты. Из недавнего – «Шинель. Балет» на фестивале Дианы Вишнёвой Context, постановка миниатюры «Начало» для премьеры Мариинского театра Игоря Колба, номер для прима Большого Светланы Захаровой «Плюс. Минус. Ноль». Этот список – серьёзная рекомендация: лучшие классические танцовщики, заинтересованные в современной хореографии, обращаются к Варнаве за постановками.

«Пассажир» – отличный пример того, насколько большую роль играет режиссура в хореографии: со времён Романа Андрейкина во «Взломе» (2002) «Маска» за мужскую роль в современном танце не вручалась. Для раскрытия пластической выразительности, так интересующей Диденко и Варнаву, взят роман Амели Нотомб «Косметика врага», диалог с врагом страшно и неотмашь станцован Варнавой, Владимиром Дорохиным и Мариной Зиньковой. Станцевать психозфрению физиологично – просто. И неверно. Варнаве удаётся

«Пассажир», совместный проект Владимира Варнавы и Максима Диденко, Санкт-Петербург

*«Тихий Дон»,
«Мастерская Григория
Козлова», режиссёр
Григорий Козлов*

попытка поиска причины раздвоенности, психология. Кажется даже, что им проштудированы труды известных петербургских психологов Оганесян и Риковской о лечении шизофрении танцем.

ОТЦЫ И ДЕТИ, БРАТЬЯ И СЁСТРЫ

*«Тихий Дон»
Санкт-Петербург
Программа «Маска Плюс»*

Григорий Козлов затеял со студентами своей «Мастерской» двухчастную сагу о Гражданской войне: первая часть – «Тихий Дон», вторая – «Дни Турбиных». «Тихий Дон» привезли на «Золотую маску», и первая же ассоциация, которая возникла у зрителей, – знаменитые додинские «Братья и сёстры». Тот же эпический размах, тот же нещадный фор-

мат («Дон» идёт больше восьми часов), то же внимание к ритуалам и фольклору, тот же вкус к фонетическим особенностям казацкого говора (работа, сравнимая с игрой на иностранном языке). Та же завышенная планка, поставленная студентам задача на вырост, с которой и взрослые актёры не всегда могут справиться.

Казачья форма заставляет невольно сжаться – в сегодняшней России, а в Питере особенно, она ассоциируется отнюдь не с традицией работать от зари до зари и жить особым укладом. Но спектакль быстро расставляет всё на места, возвращая былинную сложность и цельность ушедшего в небытие настоящего казачьего мира. Зато наполненные до краев витальной, эротической энергией молодых актёров истины его просты, как библейские заповеди. Долгим эхом аукает-

ся в станице Татарской давнее убийство турчанки: когда-то не сумевшие принять чужого, другого, эти люди дойдут до братоубийства, распада семьи и рода, до войны телесного и божественного в человеке, когда муж становится убийцей одного брата и охотником за другим. Красной нитью тянется мысль: колесо войны проедет по каждому, переждать, пережить не удастся никому.

Григорий Мелехов (Антон Момот) сжимает в руках почти незнакомого ему сына – единственное, что у него осталось. Мир завис на тонкой последней ниточке: оборви её – и жизнь оборвётся.

ШКОЛА КАК ШКОЛА

«КОМА»

Херсон

Программа «Новая пьеса»

Здание старой московской гимназии на время фестиваля стало сценой для херсонского спектакля «КОМА» в постановке Андрея Мая. Его просили поставить «что-нибудь светлое», а он, собрав обычных школьников, поставил текст Георга Штаудахера и Фолькера Шмидта по дневнику немецкого школьника, взорвавшего своих одноклассников.

Зрителям приходится забыть о креслах в зале: лестничный пролёт, класс, спортзал, гардероб, туалет – здесь разыгрываются небольшие сценки-диалоги, а на самом деле «бои местного значения» подростков друг с другом и внешним миром. По школьным кругам ада зрителей водят молчаливые вожатые – так собирается пазл событий, предшествующих массовому убийству. Школа как школа: душевные классы, тесные раздевалки, бесконечные коридоры с выставкой достижений школьного хозяйства (в Москве одинаковые рисунки с зимней веткой, в Херсоне что-то другое, в Берлине – третье). Заносчивый денди, мечтающий о спасении китов, но презирающий людей, две секс-бомбы, ведущая и ведомая, ху-

лиган и его шестёрки, хиппушка с неизменной видеокамерой (остановись, мгновенье, ты прикольно!), серая мышка, вечно битый «ботаник», активная староста, бессильные и равнодушные учителя и, наконец, современный Раскольников – тихий второгодник, играющий Баха на аккордеоне, ненужный родителям, не замеченный одноклассниками и задумавший пустить весь мир под откос, – маленький, но точный портрет общества. Самое страшное в этом раскладе – полная взаимозаменяемость агрессора и жертвы: на одной перемене унижают тебя, на другой ты, оправившись, унижаешь сам.

Когда версталась программа «Новой пьесы», «КОМА» проходила по ведомству «Их нравы». Но незадолго до гастролей херсонского спектакля московский школьник пронёс в школу ружья и расстрелял учителя.

АПОКАЛИПСИС СЕГОДНЯ

«МАКБЕТ. КИНО»

Санкт-Петербург

Номинация «Лучший спектакль большой формы»

Самая короткая пьеса Шекспира у Юрия Бутусова идёт пять с половиной часов. Само время он то запускает на ускоренную перемотку, то переводит в рапид, то отправляет вспять. Сразу и не скажешь, минута прошла или вечность. Подзаголовок «Кино» обознача-

ет терпкий сплав – артхаус, триллер, боевик, мелодрама, нуар, неоромантизм, который олицетворяет портрет Алена Делона, и военная документалистика, фэнтези и кабаре, – в котором дрожит оголённый нерв обезумевшего мира. Линейный сюжет взорван, осколки смонтированы в логике горячего сновидения, где меняются фазы быстрого и медленного сна, а герои теснят и подменяют друг друга. Страшное и завораживающее зрелище, апокалипсис сегодня.

Поклонники Бутусова в Петербурге ходят на этот спектакль по несколько раз, точно в Эрмитаж. «Макбет. Кино» похож на огромную фреску, написанную актёрскими нервами, клюквенным соком крови, громом рок-н-ролла, неровным мерцанием кинопроектора, фантазиями и ассоциациями.

Здесь ведьмы удачно мимикрируют: то институтки, то официантки, то за-

водили дискотеки, то светские львицы. Неудивительно, что леди Макбет (Лаура Пицхелаури) – одна из ведьм. Ей – дикой, живой и бесстыжей – ничего не стоит увлечь безвольного Макбета (Иван Бровин). Только в ней он, слабак, чувствует жизнь и, повинуюсь зову жизни, как собака запаху, идёт убивать. Одна из главных сцен бессловесна: леди Макбет ждёт мужа с убийства короля, извиваясь от возбуждения, а тишину постепенно наполняет тиканье разных часов, точно кто-то взахлёб, чавкая и давясь, пожирает время.

Здесь легко (и по-театральному эффектно) убирают и лишних свидетелей – например, кровавым росчерком губной помады на шею Доктора, засвидетельствовавшего безумие леди Макбет. Убирают и ненужных соперников – убийцы душевно приглашают Банко (Григорий Чабан) сообразить на троих, а после дружно выплёвывают яд, хлопая по плечу свою жертву – дескать, прости, друг, ничего личного, работа такая. И от дождя расплывается по земле его обмякшее тело. И мечется по сцене осиротевший дурачок Флинс, сын Банко (Роман Кочержевский), – ему, убогому, предписано в будущем править затопленным в крови королевством, а больше некому.

Сквозь безумие и кровь бредут по этой земле, пугливо озираясь, бутусовские слуги просцениума: «старуха-мать с ребёнком-идиотом» – интеллигентная дама «из бывших» и её великовозрастный сын (Евгения Евстигнеева и Александр Новиков). Они пытаются прожить музыкой: у него – виолончель, у неё – бельканто и нездешний французский. И почему-то кажется, что этот зачарованный кровавым зрелищем дурачок со своей музыкой посреди обезумевшего мира и есть alter ego режиссёра, который раздел сцену догола, до проводов, до кроваво-кирпичной стены, водрузил на авансцене дверь посреди пустоты и расписался на ней мелом «Ю.Б. – дурак».

Юрий Бутусов
получает пятую
«Золотую маску»

*«Макбет. Кино»,
Театр им. Ленсовета,
Режиссёр Юрий Бутусов*

FESTIVAL

GAMES FOR CHILDREN AND THE COSSACKS

*Olga Foux (drama),
Ekaterina Vasenina (dance)*

ADULT GAMES FOR CHILDREN

*“SNOW QUEEN”,
Krasnoyarsk,
“Children’s Weekend” programme*

THIS YEAR THE LIST OF GOLDEN MASK WINNERS INCLUDES NOT ONLY MASTERS OF DOMESTIC AND FOREIGN THEATRE (LEV DODIN, LUK PERCEVAL, RIMAS TUMINAS, YURI BUTUSOV, OLEG BASILASHVILI, MARK ZAKHAROV, NINA URGANT, ANNA KUZMINA, GEORGY OBUKHOV, KLARINA SHADKO, ERI KLAS, AND GALINA VOLCHEK), BUT ALSO TAJIK GUEST WORKERS POKIZA KURBONASENOVA, ADZHAM CHAKOBOEV AND ABDULMAMAD BEKMAMADOV (VSEVOLOD LISOVSKY’S CONFSSIONAL PLAY ABOUT THEIR LIFE IN MOSCOW, STAGED AT THE TEATR.DOC THEATRE MADE A STRONG IMPRESSION ON THE MUSICAL JURY), AND PEOPLE WITH AUTISM (A PRODUCTION TITLED “DISTANT VICINITY”, BASED ON THEIR TEXTS AND WITH THEIR PARTICIPATION, WON IN THE INNOVATION CATEGORY), AND A YOUNG HAMMER-KLAVIERIST MAXIM YEMELYANYCHEV, WHO PERFORMED A PART IN PERM’S “THE MARRIAGE OF FIGARO”. NO MATTER HOW YOU PUT IT, THESE DAYS THE GOLDEN MASK FESTIVAL IS THE MAIN GATHERER OF THEATRE LANDS.

Director Roman Feodori artist Daniil Akhmedov decided that the “Snow Queen” needs to be a feast for both the eyes and the imagination. Girl-friends-Roses bloom here, growing to human height, and Kai among them is the most eligible bachelor. Snow literally moves through the village – a life-size puppet that makes houses pale and freeze. Trolls fly around in the audience hall, scaring the children, and a raging polyethylene river covers them completely. The Reindeer drives around between the rows on his motorcycle – he is the obedient boyfriend of the little Robber Girl, a rich despot. And up on screen a cinematic Kai is being slowly covered by endlessly falling snowflakes.

The director contrived this visual world in order to give Andersen’s fairytale back the Christian themes that were ingrained in it. “Snow Queen” is not so much about earthly love as it is about faith that comes to your aid when even love itself is powerless. Snow-covered Kai looks grey-haired as he peers into the polar night, as though trying to remember his past, to get his own self back. And Gerda, even though she loves him, cannot pull him out of there without her faith.

*“Snow Queen” by Krasnoyarsk’s TYUZ,
director Roman Feodory*

A DUET WITH ONESELF

*"PASSENGER",
Saint Petersburg,
Contemporary Dance category*

Vladimir Varnava's victory in the Best Actor category for the production of "Passenger" by Maxim Didenko (directing) of the AXE theatre and Vladimir Varnava himself (choreography), a ballet dancer, who is actively involved in contemporary dance projects, turned out to be a crucial one. Varnava's recent works include "Overcoat. A Ballet" at the "Context. Diana Vishneva" festival, a production of a miniature titled "The Beginning" for Mariinsky theatre's principal dancer Igor Kolba, a number titled "Plus. Minus. Zero." for Bolshoi theatre's principal dancer Svetlana Zakharova. This list is a significant endorsement: the best classical dancers, who are interested

in contemporary choreography, turn to Varnava for productions.

"Passenger" is an excellent example of how big a role directing plays in choreography: there wasn't a Golden Mask awarded for best male performer in contemporary dance since Roman Andreikin for "Breaking In" (2002). Amelie Nothomb's novel "The Enemy's Cosmetique" was used to open up the physical expressiveness that so fascinates Didenko and Varnava; the dialogue with the enemy is performed in a terrifying manner and with full force by Varnava, Vladimir Dorokhin and Marina Zinkova. It is a simple task to perform a physiological dance of schizophrenia. It is also a wrong one. Varnava is successful in his attempt to find the cause of the duality, psychology. It even appears that he did a thorough study of the works of famous Saint Petersburg psychologists Oganesyanyan and Rikovskaya on treating schizophrenia with dance.

*"Passenger" by
Maxim Didenko
(directing) of the
AXE theatre
and Vladimir
Varnava
(choreography)*

*“And Quiet
Flows the
Don” by
Grigory
Kozlov
Workshop*

FATHERS AND SONS, BROTHERS AND SISTERS

*“AND QUIET FLOWS THE DON”,
Saint Petersburg,
Mask Plus programme*

Grigory Kozlov and his Workshop students have taken on a two-part saga about the Civil War: part one is called “And Quiet Flows the Don”, part two – “The Days of the Turbins”. “And Quiet Flows the Don” was brought to the Golden Mask festival, and the very first association that it called up for the audience was that of Dodin’s famous “Brothers and Sisters”. The same epic scale, the same merciless format (“Don” runs for over eight hours), the same attention to rituals and folklore, the same taste for phonetic peculiarities of the Cossack dialect (it is comparable to performing the work in a foreign language). The same bar that’s raised too high, a goal set for the students to reach, a task that even adult actors cannot always accomplish.

Cossack uniforms make you cringe against your will – in today’s Russia, especially in Saint Petersburg, it has become associated with something entirely different from the tradition of working from dawn to dawn and having a special way of life. Yet the production quickly puts everything in its place, bringing back the epic complexity and wholeness of a true Cossack world that has long been relegated to oblivion. But its truths, filled to the rim by the young actors’ vital, erotic energy, are as simple as the biblical commandments. An old murder of a Turkish woman comes back to haunt a Tatar village: these people, who long ago were unable to accept a stranger, will be pushed to fratricide, will see the disintegration of their family and clan, the war between the corporeal and the spiritual within a man, when a husband kills one brother and hunts down another. The following idea runs through the production like a red thread: the wheel of war will run over everyone, no one will be able to wait it out, to survive.

Grigori Melekhov (Anton Momot) holds his son tight against him, a son he virtually doesn't know at all, but who is the only thing that he has left. The world is hanging by one last thin thread: break it off and life is over.

JUST YOUR AVERAGE SCHOOL

“KOMÁ”,
Kherson,
New Play programme

During the festival a building that used to house an old Moscow preparatory school became the stage for a Kherson theatre production of “komA” under the direction of Andrei Mai. He was asked to stage “something cheerful”, but he brought together regular schoolchildren and staged a text by Georg Staudacher and Volker Schmidt based on the diary of a German schoolboy who blew up his classmates.

Spectators have to forget about chairs in the audience: a flight of stairs, a classroom, a gym, a locker room, a restroom – this is where the small dialogue scenes, which are, in reality, a series of “local battles” that teenagers wage amongst themselves and against the outside world, are being played out. Taciturn guides lead the spectators through school circles of hell – that is how they put together the jigsaw puzzle of the events that led up to a mass murder. It is just your average school: stuffy classrooms, cramped locker rooms, endless hallways that show off an exhibit of school's achievements (in Moscow those are identical drawings with a winter-time branch, in Kherson it's something different, in Berlin – something else entirely). An arrogant dandy, who dreams of saving the whales but despises people, two sex bombs – a leader and a follower, a bully and his minions, a hippy with her ever-present video camera (Ah, linger on, you are so funny!), a gray mousy girl, a constantly beaten-up “botanist”, an aggressive class monitor, powerless and indifferent teachers, and, finally, a modern-day Raskolnikov – a quiet repeater, who plays Bach on his accordion, whose parents don't need him, whose classmates don't notice him

and who decided to derail the whole world – a small but accurate portrait of the society. The most frightening part about this setup is complete interchangeability of the aggressor and the victim: during one recess period they humiliate you, during the next one you bounce back and are the one humiliating others.

When they were putting together the programme for New Play, “komA” was placed into the category titled “Their Customs”. But shortly before the Kherson theatre's production was to begin its guest performances a student in Moscow brought guns to school and shot his teacher.

APOCALYPSE NOW

“MACBETH. THE MOVIE”,
Saint Petersburg,
Nominee in the Best Large Scale Production
category

Shakespeare's shortest play in Yuri Butusov's production is five and a half hours long. And he manipulates time itself, switching it into fast forward, then shifting into slow motion, then turning it back. The subtitle “The Movie” implies a tart fusion – an arthouse film, a thriller, an action film, a melodrama, a film noir, Neo-Romanticism that is embodied by the portrait of Alain Delon, war documentaries, fantasy, and a cabaret, where the nerves of the mad world tremble as they are laid bare. Linear plotline is blown apart, the fragments are assembled with a logic of a fever-induced dream, with alternating stages of rapid and slow wave sleep and characters who push back against and replace one another. It is a terrible and bewitching spectacle, an apocalypse now.

“Macbeth. The Movie” resembles a giant fresco, painted using the actors' nerves, cranberry juice of blood, rock ‘n’ roll thunder, irregular flickering of a movie projector, fantasies, and associations.

The witches here are very successful at mimicry: at one point they are boarding school girls, at another – waitresses; they are nightclub dance leaders one moment and socialites the next. It is no surprise that

Lady Macbeth (Laura Pitskhelauri) is one of the witches. Wild, lively and shameless, she was easily able to captivate the weak-willed Macbeth (Ivan Brovin). A weakling by nature, the only place where he feels life is inside her, and so he follows the call of life like a dog follows a scent, and goes on to kill. One of the most important scenes is played out without words: Lady Macbeth is writhing with excitement as she waits for her husband to return after killing the king, while silence is gradually being filled with the ticking of different clocks, as though someone is gobbling up time, chewing it up voraciously, noisily, to the point of gagging.

Extra witnesses here are taken out easily (and with theatrical showiness) – a bloody stroke of a lipstick across the Doctor's neck, after he testified to Lady Macbeth's madness. Unnecessary competition is taken care of as well – the killers invite Banquo (Grigory Chaban) to split a bottle three ways, and then quickly spit out the poison, clapping their victim on the shoulder – sorry, friend, nothing person-

al, it's just a job. And his limp body ends up sprawled on the ground from the rain. And the orphaned fool Fleance, Blanquo's son (Roman Kotcherzhevsky) rushes about on stage – the wretched man was foretold that he would rule this kingdom that is drowned in blood, and there is no one else to do it but him.

Butusov's servants of the proscenium shuffle across this earth, wading through madness and blood, looking back in fear: "an old woman with her idiot child" – a refined lady "of former aristocracy" and her overgrown son (Evgeniya Yevstigneyeva and Alexander Novikov). They attempt to get by on their music: he has a cello, she – a bel canto and a foreign French. And somehow it seems as though this fool with his music, who finds himself in an insane world, spellbound by the bloody spectacle before him, is, in fact, an alter ego of the director himself, who stripped this scene naked, to the wires, to the blood-red brick wall, set up a door on the proscenium in the middle of nothing and wrote on it in chalk "Y.B. is a fool".

*"Macbeth. The Movie",
Saint Petersburg,
Yuri Butusov's production*

*А. Головин
Портрет художника
Н.К. Рериха (1907)*

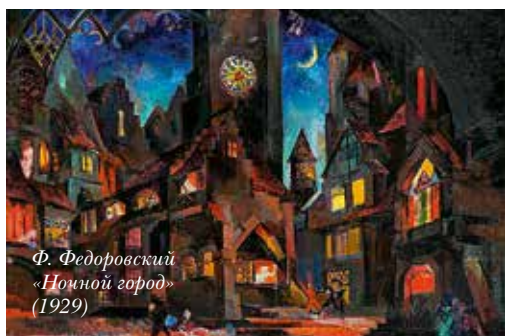
ПОТАЙНЫЕ ДВЕРИ В СТРАНУ ЧУДЕС

Анна Чепурнова

ТРЕТЬЯКОВСКАЯ ГАЛЕРЕЯ
НА КРЫМСКОМ ВАЛУ
СДЕЛАЛА ШЕДРЫЙ ПОДАРОК
ТЕАТРАЛАМ СРАЗУ ДВУМЯ
СВОИМИ ВЫСТАВКАМИ.

Одна из них –
«АЛЕКСАНДР ГОЛОВИН.
ФАНТАЗИИ СЕРЕБРЯНОГО
ВЕКА». Другая –
«ХУДОЖНИК ФЁДОР
ФЕДОРОВСКИЙ (1883–1955).
ЛЕГЕНДА БОЛЬШОГО ТЕАТРА».

На экспозиции Головина сенсация: впервые в Москве выставлены костюмы к легендарному «Маскараду», выпущенному Мейерхольдом в 1917 году. Долгое время эти вещи считались утраченными, и лишь в середине 1990-х они были найдены и атрибутированы в Александринском театре.

Показан на выставке и знаменитый портрет самого Мейерхольда работы Головина – режиссёр в красной феске смотрит прямо в глаза посетителю. Его взгляд так печален и пронзителен... Этот человек с портрета писал: «...два имени никогда не исчезнут из моей памяти: А.Я. Головина и покойного Н.Н. Сапунова – это те... кому, как и мне, приоткрыты были потайные двери в страну чудес». Выставка Головина не заявлена как театральная. Но всё-таки его сценические работы занимают здесь огромное место. С помощью эскизов и костюмов обозначен весь театальный путь этого художника и реформатора декорационного искусства – начиная с совместных с Константином Коровиным работ по оформлению оперы «Русалка» (1900) и балета «Лебединое озеро» (1901) и заканчивая эскизами к постановкам Мейерхольда.

Говорят, что век спектакля короток и после него ничего не остаётся – только память да записки критиков и мемуаристов. Но вот смотришь на белые воздушные сценические облачения из постановки оперы «Орфей и Эвридика» 1911 года – и ощущаешь очарование спектакля. На одном из костюмов подрагива-

А. Головин,
«Натюрморт.
Фарфор и цветы» (1913)

ют от ветерка золотистые украшения. Кажется, что этот сквознячок залетел сюда из тех времён, когда художник был ещё жив, а опера в его оформлении шла в Мариинском театре...

За работы для Мейерхольда, которыми многие восхищались, Головина сурово критиковал Александр Бенуа – сценические решения казались ему чересчур пышными и крикливыми. Но вот отзыв того же Бенуа об оформлении Головиным опер «Псковитянка» и «Ледяной дом»: «...его декорации... указывают на то, какой это настоящий, Божьей милостью, художник, какой тонкий поэт и громадный мастер. Лишь у Сурикова можно найти такую ясность исторического взгляда, такое чуткое понимание прошлого».

Кстати, в декорациях Головина опера «Псковитянка» шла в Большом и после революции ещё около десяти лет. А потом своё сценическое решение представил другой художник, Фёдор Федоровский. Его театральные эскизы можно увидеть, если из залов, где выставлены работы Головина, спустить-

ся этажом ниже. Сейчас на Крымском Валу проходит первая монографическая выставка Федоровского.

В экспозиции Головина, кроме Третьяковской галереи, участвуют двадцать три музея и частных коллекции из России и стран ближнего зарубежья. Всего в залах около 300 произведений художника. Выставка Федоровского вдвое меньше. А представляют её Третьяковская галерея, Музей Большого театра и Бахрушинский музей.

В Большой театр Федоровский пришёл в 1921 году и проработал там более тридцати лет, при этом четверть века он занимал пост главного художника. Оперы «Борис Годунов» и «Царская невеста» до сих пор идут в Большом в его сценографии. Два помпезных занавеса огромных размеров по эскизам Федоровского один за другим украшали Большой театр на протяжении семидесяти лет, с 1935-го по 2005 год. Этот человек был единственным в истории театрального искусства – обладателем пяти Сталинских премий.

Впрочем, людям нетеатральным он больше известен как автор модели рубиновых звёзд на башнях Московского Кремля. А вот давние сотрудники Большого театра любят и ценят Федоровского (которого кое-кто из старейшин всё ещё ласково называет Феденькой) не только за талант, но и за то, что именно он создал мастерские главного театра страны. Те самые, по образу и подобию которых делались потом мастерские во многих театрах Советского Союза. А ещё именно по инициативе Федоровского после революции был создан Музей Большого театра – художник заботился о сохранении наследия лучших театральных мастеров прошлого...

**Выставка «Александр Головин.
Фантазии Серебряного века»
продлится до 24 августа.**

**Выставка «Художник Фёдор
Федоровский (1883–1955). Легенда
Большого театра» продлится до 3 августа.**

МОСКОВСКИЙ
академический
имени
владимира

художественный
руководитель
миндугас карбаускис

театр
МАЯКОВСКОГО

основная
сцена

александр островский
бесприданница

художник-постановщик **валерий полуновский**
художник по костюмам **вера курицина**
режиссер **лев зренбург**

оксана киселева
полина лазарева
юрий лахин
всеволод макаров
алексей дякин
алексей фатеев
игорь евтушенко

премьера
04.06.14
19.06.14

12+

*F. Fedorovsky
Ushkuinik (1934)*

SECRET DOORS TO THE WONDERLAND

Anna Chepurnova

THE TRETYAKOV GALLERY AT KRYMSKY VAL MADE A GENEROUS GIFT TO THEATREGOERS WITH TWO EXHIBITIONS AT ONCE. ONE OF THEM IS TITLED “ALEXANDER GOLOVIN. FANTASIES OF THE SILVER AGE.” THE OTHER IS “ARTIST FEDOR FEDOROVSKY (1883–1955). LEGEND OF THE BOLSHOI THEATRE.”

Golovin’s exposition caused quite a sensation: for the first time ever a Moscow exhibit had costumes from the legendary “Masquerade” staged by Meyerhold in 1917. These things for a long time were considered lost, and it was only in the mid-1990s that they were found and catalogued at the Alexandrinsky theatre.

The exhibition also shows Golovin’s famous portrait of Meyerhold himself – the director is wearing his red fez and looking straight at the visitors. His gaze is so sad and piercing... This man from the portrait wrote: “...there are two names that will never escape my memory: A.Y. Golovin and the late N.N. Sapunov – these are the ones... who, like myself, found the secret doors to the Wonderland to be ajar.” Golovin’s exhibit is not presented as a theatre exhibition. Yet his stage works are still a major part of it. Sketches and costumes mark the entire theatre journey of this artist and scene painting reformer – from his collaborative works with Konstantin Korovin in designing the opera “Rusalka” (1900) and the ballet “Swan Lake” (1901) to Meyerhold’s sketches and performances.

They say that a production’s life is short and that nothing is left after it is over but memory and notes written by

critics and memoirists. Yet as you look at the white airy stage garments from the 1911 production of the opera “Orpheus and Eurydice”, you feel the magic of the actual performance. A slight breeze ruffles the golden trimmings on one of the costumes. It almost seems as though this breeze blew here from those times of yonder, when the artist was still alive, and the opera he designed was running at the Mariinsky theatre...

Alexandre Benois criticized Golovin rather severely for the work he did for Meyerhold, the work that many admired. He believed Golovin’s stage solutions to be too pompous and garish. Yet here is a review of Golovin’s design for the operas “The Maid of Pskov” and “Ice Palace” by the very same Benois: “...his set design... points to the fact that this is a true artist, by the grace of God, a delicate poet and a formidable master. Surikov is the only other artist that exhibits the same level of clarity in his historical perspective, the same keen understanding of the past.”

Incidentally, “The Maid of Pskov” with Golovin’s set design continued to run at the Bolshoi theatre even after the Revolution for about ten more years. After that another artist, Fedor Fedorovsky, presented his own stage solution. His theatre sketches can be viewed by going one floor down from the gallery halls where Golovin’s works are exhibited. The gallery at Krymsky Val is currently showing

*A. Golovin
F. Shalyapin as Olophern (1908)*

Fedorovsky's first monographic exhibition.

In addition to the Tretyakov Gallery, twenty three museums and private collections from Russia and the neighboring countries are taking part in the Golovin exhibit. The halls present roughly 300 works by the artist. Fedorovsky's exhibit has half as many. And it is presented by the Tretyakov Gallery, the Bolshoi Theatre Museum and the Bakhrushin State Central Theatre Museum.

Fedorovsky came to the Bolshoi theatre in 1921 and worked there for over thirty years, spending a quarter of a century as chief set designer. The operas "Boris Godunov" and "The Tsar's Bride" are still being shown at the Bolshoi theatre with his original set design. Two giant grandi-

ose stage curtains, that were based on Fedorovsky's sketches, adorned the Bolshoi theatre one after the other for seventy years, from 1935 to 2005. This man was the only theatre artist in history to be awarded five Stalin Prizes.

Incidentally, those, who do not follow theatre all that closely, know Fedorovsky more as the author of the model of the ruby stars that top the Moscow Kremlin towers. Yet old Bolshoi theatre employees love and cherish Fedorovsky (whom one of the elders continues to call by his affectionate nickname "Fedenka") not only for his talent, but also for being the one, who created the workshops of the country's principal theatre. Those same workshops that served as an example to many theatres in the Soviet Union. And it was also Fedorovsky's initiative that helped create the Bolshoi Theatre Museum after the Revolution – the artist wanted to preserve the legacy of the best theatre masters of the past...

The "Alexander Golovin. Fantasies of the Silver Age" exhibition will run through August 24.

The exhibition "Artist Fedor Fedorovsky (1883–1955). Legend of the Bolshoi Theatre" will run through August 3.

*F. Fedorovsky
Polovtsian warriors (1934)*

МОСКОВСКИЙ
академический
имени
владимира

художественный
руководитель
миндугас карбаускис

**театр
маяковского**

ОСНОВНАЯ
сцена

БЕРДИЧЕВ

постановка
никита кобелев

КОСТЮМЫ
наталья войнова

сценография
михаил краменко

композитор
ави беньямин

фридрих горенштейн

драма в 6 эпизодах,
30 годах и 68 скандалах

премьера
05.06.14
17.06.14

татьяна орлова
татьяна аугшкап
александр паль
игорь марычев
виталий гребенников
зоя кайдановская
елена мольченко

дмитрий прокофьев
максим глебов
вячеслав ковалев
нина щеголева
vladimir гуськов
анна-анастасия романова
мария болтнева

ефим байковский
маяя полянская
расми джабраилов
юрий никулин
татьяна рогозина
дарья хорошилова

КАПИТАН «БЕЗУМНОЙ НАДЕЖДЫ»

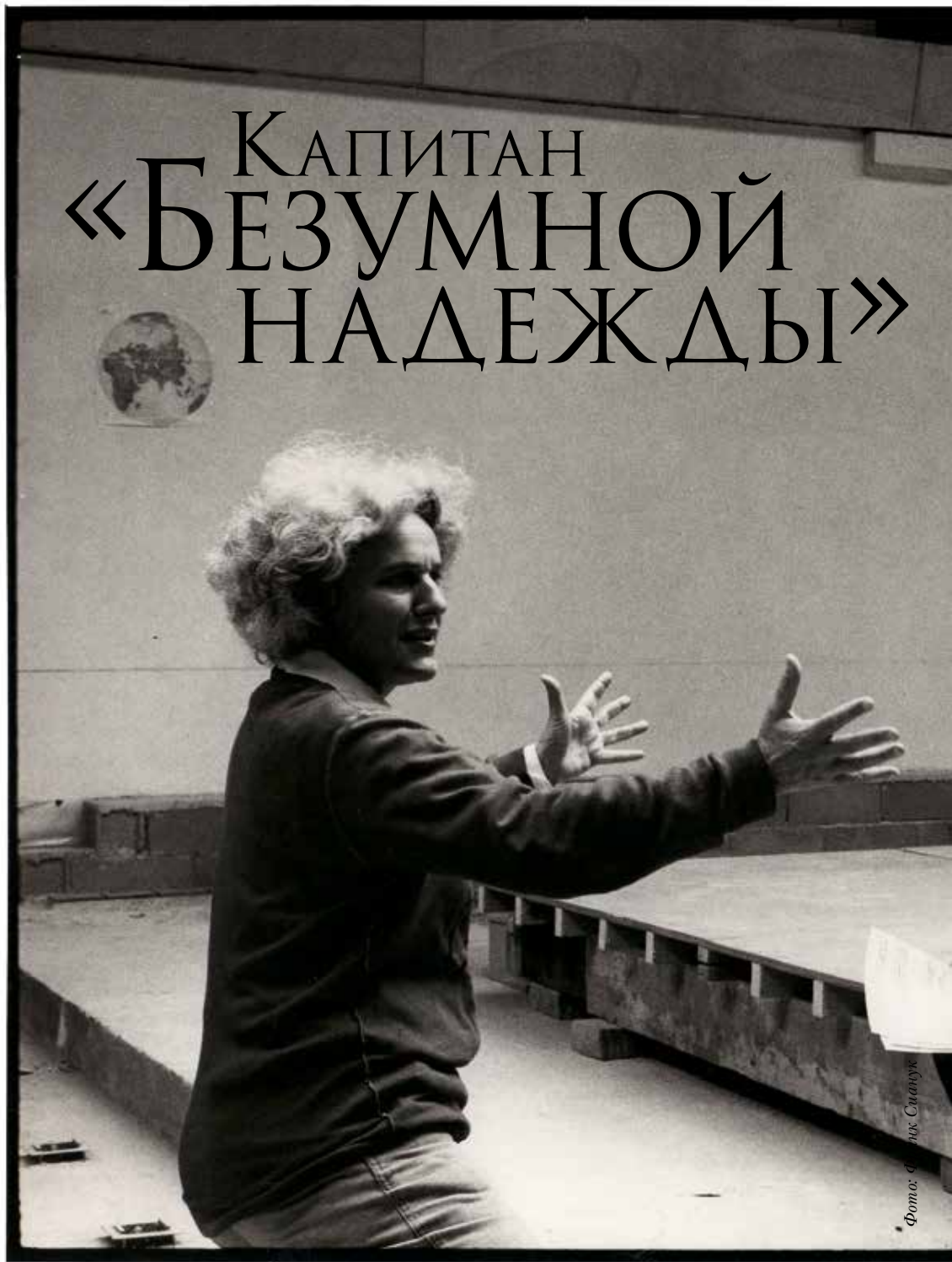

Фото: Евгений Сидорук

Ольга Фукс

Бродячий ТЕАТРИК НА КОЛЁСАХ, ЭТАКИЙ БАЛАГАНЧИК ДЯДЮШКИ БРИЗАКА, СРЫВАЕТСЯ С МЕСТА ПОД УРАГАННЫМ ВЕТРОМ. СЛЕТАЮТ ШЛЯПЫ, ВЕТЕР РВЁТ КРИНОЛИНЫ, А ВПЕРЕДИ МАЯЧИТ ОГРОМНЫЙ ОВРАГ. НО КАКИМ-ТО ЧУДОМ БАЛАГАНЧИК ОСТАНАВЛИВАЕТСЯ НА КРАЮ. ЭТО ФРАГМЕНТ ФИЛЬМА АРИАНЫ МНУШКИНОЙ «МОЛЬЕР», И ЭТО ОБРАЗ ЕЁ ТЕАТРА – БРАТСТВА ЛЮДЕЙ В ХРУПКОМ БАЛАГАНЧИКЕ, ОТКРЫТОМ ВСЕМ ВЕТРАМ МИРА. В ЭТОМ ГОДУ «ТЕАТРУ ДЮ СОЛЕЙ» ИСПОЛНЯЕТСЯ 50 ЛЕТ.

Ариана Мнушкина стала одним из авторов сценария к фильму «Человек из Рио»

29 мая 1964 года десять парижских студентов, среди которых была изучавшая психологию дочь известного кинопродюсера и внука актёра театра «Олд Вик» Ариана Мнушкина, подписали учредительный документ общества SCOP (Societe Cooperative Ouvriere de Production), положивший начало «Театру Солнца».

«До сих пор в исследованиях о «Театре дю Солей» существует масса неточностей – даже имена тех десятиерых, которые подписали учредительный документ, во многих исследованиях варьируются, – говорит известный французский театровед Беатрис Пикон-Валлен, которая сейчас работает над монографией о пятидесятилетней истории театра. – Театр Мнушкиной – настоящая мольеровская труппа. Фильм о Мольере она снимала, когда её собственная труппа находилась в кризисном состоянии. Поэтому фильм – и о её собственном театре тоже. Не все выдерживали работу с ней, она – как

Мейерхольд: если ты не отдал театру всё, значит, ты ничего не отдал. И люди порой выбирают личную жизнь, которую трудно совмещать с жизнью в таком театре. Про Мнушкину говорят, что она диктатор, но как режиссёр она помогла родиться многим актёрам. И сколько бы я ни разговаривала с бывшими актёрами Мнушкиной, они говорили, что годы работы с ней были лучшими в их жизни.»

«Старшие товарищи» из актёрских профсоюзов в шутку предложили студентам из SCOP сделать взносы в новое предприятие, а студенты всерьёз скинулись по 900 франков, чтобы не зависеть ни от коммерческого успеха, ни от официального признания. Сегодня прославленный на весь мир «Театр дю Солей» получает субсидии, но их не хватает на содержание большой труппы и на долгий репетиционный процесс. Поход в «Театр дю Солей» – это целое путешествие в Венсенский лес, к некогда заброшенным оружейным складам Картушери, которые

мнушкинцы превратили в театр и место паломничества. Там билетёршей запросто может оказаться лично Ариана Мнушкина (и даже польёт вам ноги холодной водой в летнюю жару, как это случилось при Льве Додине). Там актёры не спрятаны за семью печатями закулисья, а гримируются и готовятся практически на публике. Там в антракте вас ждёт угощение, которое имеет отношение к спектаклю. Там царит дух «ристаллица и капища» – общего круга, единения людей.

Спектакли Мнушкиной восхитительно красивы (достаточно взглянуть на фотографии) и музыкально выстроены (композитор и музыкальный худрук театра Жан-Жак Леметр играет примерно на шестидесяти инструментах, создавая плотный музыкальный «воздух»). Один из первых её спектаклей – «Кухню» Арнольда Уэскера – кто-то из французских критиков сравнил по степени совершенства с партитурой Баха. «Кухня» была первой постановкой, которую я у них видела, и хотя это был 65-й год, я до сих пор помню тот спектакль, его сумасшедший темп. После нескольких спектаклей по авторским пьесам они пришли к собственному коллективному творчеству. И первой постановкой такого рода стали знаменитые «Клоуны», где каждый актёр играл своего придуманного лицедея. Я его не видела, но пересмотрела огромное количество фотографий, говорила и с актёрами, и со зрителями и понимаю, что это был выдающийся спектакль. Тот самый французский новый цирк, о котором теперь все говорят, появился до возникновения этого направления в театре Мнушкиной.

Для театра очень важна форма – особенно у нас во Франции, где длительное время процветал текстовый театр, а режиссёру часто указывали на его незavidное место. Ариана Мнушкина нашла форму на Востоке, куда она поехала ещё до рождения «Театра дю Солей»: в Китай ей не дали визу, но Япония, Камбоджа, Вьетнам, Индия произвели на неё неизгладимое

впечатление. Восток питал её фантазию до конца XX века. При этом актёры, отталкиваясь от реальной Азии, выдумывали свою, стилизованную и оттого не менее театральную».

В «Театре дю Солей» можно увидеть целую антологию стилизаций восточного театра: кабуки, танцевально-пантомимическое искусство катхакали, вьетнамские марионетки, китайские маски. Греческие маски перекликались с японскими и китайскими в «Атридах», а зрители проходили к своим местам над четырьмя глубокими ямами с гигантскими скульптурами людей и колесниц (сценограф Ги-Клод Франсуа), очень похожими на изваяния китайских терракотовых воинов. «Часовые на плотине», посвящённые предменструальному затоплению больших территорий и гибели одного из красивейших ландшафтов Китая, заставили актёров овладеть искусством японского театра кукол бунраку. Даже «Тартюфу» Мнушкина придала восточный колорит, отчего темы религиозного фанатизма и ханжества зазвучали особенно остро.

Эстетические поиски в «Театре Солнца» невозможно представить без

ТЕАТР ДЮ СОЛЕЙ –
НАСТОЯЩИЙ КАРАВАН-
САРАЙ, ГДЕ СЕГОДНЯ
РАБОТАЮТ ЛЮДИ
ПРИМЕРНО
25 НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ.

ясной гражданской позиции и исключительной документальной работы. *«1964 год был уникальным в истории театра. В апреле родилась любимовская «Таганка», в мае – «Театр дю Солей». Потом был 68-й год, русские танки в Праге, студенческая революция во Франции. Мнушкина говорила: хорошо, что они родились до 68-го года, иначе обязательно попали бы под влияние идеологии и политики. У «Театра дю Солей» сильная гражданская направленность, но нет партийной ангажированности. Это настоящий караван-сарай (как называется один из последних спектаклей Мнушкиной), где сегодня работают люди приблизительно 25 национальностей. Конечно, они все говорят по-французски, но многообразие мира здесь представлено».*

События 68-го года, когда актёрам пришлось играть «Кухню» перед бастующими рабочими на фабриках

(единственный в своём роде случай), вдохновил «Театр дю Солей» на сценическое осмысление собственной истории. Так появился знаменитый спектакль «1789», героями которого становится труппа бродячих актёров времён Великой французской революции. *«Это было грандиозно! Работая над спектаклем, Мнушкина и актёры изучили огромное количество документов, консультировались с историками, посещали лекции. Спектакль частично репетировали в заброшенных оружейных складах Картушери в нескольких километрах от Парижа, куда даже автобусы не ходили. И не знали ещё, что в будущем окончательно поселятся именно здесь. Премьеру сыграли в Милане по приглашению театра «Пикколо», а когда вернулись в Париж, то приняли решение обосноваться в Картушери, несмотря на его плачевное состояние, потому что ничего*

Судьбы беженцев стали не просто материалом для спектакля Африаны Мнушкиной – она приняла в них деятельное участие

Фото: www.toullecme.com

другого им не предлагали. За короткое время актёры «Театра дю Солей» сами привели его в порядок, чтобы принять публику. И сработало, как это у вас называется, сарафанное радио. Не только критики, но и в большой степени зрители сделали многое, чтобы публика туда потянулась».

Здесь, в Венсенском лесу, их ждала нездешняя красота театральной формы и непривычная художественная правда.

«У труппы, которая долгое время занималась коллективным сочинением спектаклей («Клоуны», «Золотой век» и другие), была идея найти своего Шекспира или Мольера – автора из числа актёров. Так не получилось, но собственный автор все-таки нашёлся. Сиксу присутствовала при работе над Шекспировским циклом. Шекспир возник вместо запланированного спектакля про Камбоджу, который получился не сразу. Мнушкина тогда замахнулась на десять шекспировских пьес, поставила только три – но это было грандиозно! Потом вернулись к теме Камбоджи – и появилась «Ужасная, но неоконченная история принца Нородома Сианука» Сиксу. (Писательница, философ, исследовательница Элен Сиксу стала ещё одной знаковой фигурой, без которой невозможно представить «Театр дю Солей»). О том, как создавался камбоджийский спектакль, как они собирали материал на границе Камбоджи и Таиланда, где жили бежавшие от режима Пол Пота, можно было бы написать авантурный роман. На первый взгляд может показаться, что Мнушкина движется на ощупь, выбирает свой путь эмпирически. А потом выясняется, что всё так органично складывается, точно хорошо придумано наперёд. Я бы сказала, что в руководстве театром у Мнушкиной многое идёт от чисто женской интуиции. Так театр нашёл своего автора, но это не значит, что они играют текст, который был написан изначально. Мнушкина убеждена, что всё решает сцена. Она не любит дол-

Ариана Мнушкина и кино

- Отец режиссёра, Александр Мнушкин, – киноактёр и известнейший продюсер. В этом качестве выпустил более пятидесяти фильмов, в том числе «Фанфан-тюльпан», «Профессионал», «Великолепный», «Имя розы» и другие.
- Как один из авторов сценария фильма «Человек из Рио» с Жан-Полем Бельмондо Мнушкина получила гонорар, на который около двух лет путешествовала по Востоку.
- Как режиссёр Мнушкина экранизировала собственные спектакли «Последний караван-сарай», «Мимолетности», «Часовые на плотине», «1789», для которых делала специальные редакции, а также сняла фильмы «Мольер» и «Чудесная ночь». Четырёхчасовой биографический фильм «Мольер» номинировался на премию «Сезар» в 1979 году.
- На Зимнем международном Санкт-Петербургском театральном фестивале-2013 в программе «Шедевры режиссёрского театра. XX век» были показаны фильмы Арианы Мнушкиной – «Последний караван-сарай» и «Мимолетности».

гий застольный период, предпочитая искать мизансцены на ногах, через тело».

Выстраивая свой особый мир, свою Касталию, Мнушкина всегда откликается на события, происходящие вокруг. Не может не откликаться. Так, например, проблемы малайцев и сенегалцев, которые заняли в Париже церковь Святого Бернара, протестуя против своего нелегального положения, и были жестко разогнаны, вдохновили мнушкинцев на сочинение спектакля «И внезапно ночи стали бессонными», посвящённого проблемам тибетцев в Китае (единственная работа Мнушкиной, показанная в Москве). Мнушкина работает над «Последним караван-сараем» – и не просто записывает множество интервью в самых разных лагерях для беженцев, но участвует в их судьбе и житейских проблемах. «Караван-сарай» – о беженцах, то есть о других. Правда, у самой Арианы Мнушкиной отец уехал из России в 23-м году, так что и ей близка эта тема. «Караван-сарай» был её первым спектаклем нового века – Мнушкина точно поняла, что проблема беженцев станет главной в наступившем столетии».

Новый век открыл и новую Мнушкину, провоцирующую свой театр на сочинение многослойных человеческих историй. Такими стали «Мимолетности» – восьмичасовая сага, сотканная из множества разрозненных сюжетов, которые могут иметь продолжение, а могут поманить и исчезнуть, как вид из окна поезда. Каждый сюжет играется на медленно вращающейся платформе, которую катят из одной кулисы в другую исполнители предыдущих эпизодов, создавая зримый образ проходящей жизни. «Мимолетности» – о четырёх поколениях французов: семейные истории, личные проблемы. Тут тоже документ, но иного рода – личные истории, драмы, переживания. Подготовка спектакля для всех актёров, и в том числе для самой Мнушкиной, стала долгим, мучительным процессом исповеди».

Ещё более причудливая структура у последнего спектакля Мнушкиной – «Гибель «Безумной надежды». Его герои – киногруппа, которая снимает немую фильму по малоизвестному роману Жюль Верна «En Magellanie» о пассажирах потерпевшего бедствие парусника, которые пытаются построить идеальное общество вдали от цивилизации. Съёмки проходят летом 1914 года, и киношники, узнающие о событиях из газет, торопятся закончить фильм. А «за кадром» звучит почти ирреальный голос внучки режиссёра – нашей современницы... «Мнушкина предлагает здесь сложную оптику: события столетней давности, наших дней, XIX века. В этом её особенность – она постоянно меняет фокус: то максимально сокращает дистанцию между актёром и персонажем, между временами, то максимально разводит их, что даёт возможность не повторяться, заставляет каждый раз придумывать новую форму. На этом пути не всё получалось – бывало, начинали и бросали, так как не могли найти форму, брались за новый проект. Но то, что получалось, производило ошеломительный эффект. Ну а ближайшая премьера Арианы Мнушкиной – Шекспир, «Макбет»».

Общение с журналистами, 2011 г.

Фото: Graciliano Ramos

ОНА КАК МЕЙЕРХОЛЬД:
ЕСЛИ ТЫ НЕ ОТДАЛ
ТЕАТРУ ВСЁ – ЗНАЧИТ,
ТЫ НИЧЕГО
НЕ ОТДАЛ.

*Французская история оказала
сильнейшее влияние на творчество
Арианы Мнушкиной*

“CAPTAIN
OF THE MAD
HOPE”

Olga Foux

A STROLLING THEATRE ON WHEELS, UNCLE BRIZAK'S CARNIVAL WAGON OF SORTS, IS RIPPED FROM ITS SPOT BY A HURRICANE-STRENGTH WIND. HATS FLY AWAY, THE WIND RIPS UP HOOP SKIRTS, AND A HUGE RAVINE APPEARS UP AHEAD. YET BY SOME MIRACLE THAT DEFIES ALL LAWS OF NATURE THE WAGON STOPS ON THE EDGE. THIS IS A SCENE FROM ARIANE MNOUCHKINE'S MOVIE "MOLIERE", AND THIS IS THE IMAGE OF HER THEATRE – A BROTHERHOOD OF PEOPLE INSIDE A FRAGILE CARNIVAL WAGON THAT IS OPEN TO ALL THE WINDS OF THE WORLD. THIS YEAR THE LEGENDARY THEATRE DU SOLEIL IS CELEBRATING ITS 50TH ANNIVERSARY.

Photo by Wikipedia.org

On May 29, 1964, ten Parisian students, one of whom was Ariane Mnouchkine, a psychology student herself, daughter of a famous movie producer and granddaughter of an actor of the Old Vic Theatre, signed the founding document of an SCOP society (Societe Cooperative Ouvriere de Production – a cooperative enterprise), which lay the foundation for the Theatre du Soleil.

“To this day there are still many inaccuracies in our research on Theatre du Soleil – even the names of those ten, who signed the founding document, are different in many sources,” says famous French theatre expert Beatrice Picon-Vallin, who is currently working on a treatise on the fifty years of the theatre’s history. “Mnouchkine’s theatre is a true Moliere-style troupe. She was shooting a movie about Moliere, when her own troupe was going through a crisis. That is why the movie is about her own

theatre as well. Not everyone was able to handle working with her. She is like Meyerhold: if you did not give theatre your all, it means you didn’t give it anything. And people sometimes choose personal life, which is difficult to balance with life in such a theatre. People say that Mnouchkine is a dictator, but as a director she helped give rise to many actors. And no matter how many times I spoke to Mnouchkine’s former actors, they always told me that the years they spent working with her were the best years of their lives.”

“Senior fellows” from actors’ trade unions jokingly offered SCOP students to make contributions to the new undertaking, but the students took it seriously and gave 900 francs each, so they wouldn’t have to be dependent on commercial success or official recognition. Nowadays the world-famous Theatre du Soleil receives subsidies which are not enough for maintenance of the big troupe and long rehearsal periods.

A visit to Theatre du Soleil involves a journey to the Bois de Vincennes, toward the once abandoned armories of Caroucherie, which Mnouchkine's actors turned into a theatre and a centre of pilgrimage. There Ariana Mnouchkine herself can easily act as your ticket collector (she might even pour cold water on your feet on a hot summer day, as it happened with Lev Dodin). There actors are not hidden behind the seven seals of backstage; instead they put on their make-up and make their preparations practically in front of the audience. There special refreshments await you during intermission, refreshments that have direct relevance to a production. There reigns the spirit of "a tilt yard and a heathen temple" – a common circle, the unity of people.

Mnouchkine's productions are delightfully beautiful (one needs only look at the photographs) and are musically organized (Jean-Jacques Lemetre, composer and the theatre's musical director, plays on about sixty instruments, creating a thick musical "air"). A French critic compared one of her first productions – Arnold Wesker's «The Kitchen» – with a score by Bach in its perfection. *"The Kitchen' was their first production that I attended, and even though it was back in 1965, I still remember that performance, its furious pace. After several productions based on other authors' plays, they came to creating their own collective works. Their first such production was the famous 'Les Clowns', where every actor performed a character of his own cre-*

SHE IS LIKE MEYERHOLD:
IF YOU DID NOT GIVE
THEATRE YOUR ALL, IT
MEANS YOU DIDN'T GIVE IT
ANYTHING.

ation. I did not see it, but I viewed a number of photographs, I spoke with actors and audience members, and I know that it was an outstanding production. The French nouveau cirque (contemporary circus) that everyone is talking about right now appeared in Mnouchkine's theatre before this trend began.

An essential thing for theatre is form – especially here in France, where text-based theatre flourished for a long time and a director was often shown to his unenviable place. Ariane Mnouchkine found form in the East, where she went even before Theatre du Soleil was born: she was not given a visa to China, but Japan, Cambodia, Vietnam, and India made a lasting impression on her. The East continued to feed her imagination through the end of the 20th century. And the actors, using real Asia as their starting point, created their very own Asia, stylized and, therefore, no less theatrical."

Theatre du Soleil presents a selection of Oriental theatre stylization: Kabuki, the dance and pantomime art of Kathakali, Vietnamese marionettes, Chinese masks. Greek masks intermixed with Japanese and Chinese in "Les Atrides", while audience members walked toward their seats over four enormous pits filled with gigantic sculptures of people and chariots (set designer Guy-Claude Francois)

that strongly resembled the statues of Chinese terra-cotta warriors. “Tambours sur la digue”, dedicated to the deliberate flooding of large territories and the destruction of one of China’s most beautiful landscapes, forced the actors to master the art of Bunraku, Japanese puppet theatre. Mnouchkine even gave “Tartuffe” a bit of oriental flavor, which made the themes of religious fanaticism and hypocrisy sound particularly poignant.

Aesthetic quests in Theatre du Soleil are impossible to imagine without a clear social stand and exceptional documentary work. “1964 was a unique year in theatre

history. Lyubimov’s Taganka Theatre was born in April, Theatre du Soleil – in May. Then came 1968, Russian tanks in Prague, student revolution in France. Mnouchkine said that it was a good thing that they were born prior to 1968, otherwise they would have definitely fallen under the influence of ideology and politics. Theatre du Soleil has a very strong civic orientation but it does not have any political party partiality. It is a true caravanserai (which, incidentally, is the name of one of Mnouchkine’s latest productions), which today employs people from roughly 25 nationalities. Naturally, they all speak French, but the diversity of the world is represented here.”

*Some centuries meets in Les
Noufrages du Fol Espoir*

latenera.com

The events of 1968, when actors had to perform “The Kitchen” for striking workers at the factories (a unique occurrence), inspired Theatre du Soleil to conduct a stage interpretation of its own history. Thus came forth the famous “1789” production, whose main characters were a troupe of strolling actors from the times of the Great French Revolution. *“It was an epic undertaking! While Mnouchkine and her actors were working on this production, they studied an enormous number of documents, consulted historians, attended lectures. The performance was partially rehearsed in a former munitions factory Cartoucherie a few*

kilometers of Paris, where even the traffic was absent. Then the troupe did not know that they would finally settle down in that place. The premiere at Milano (on “Piccolo” Theatre invitation) was a huge success, and when they returned to Paris, they decided to settle down in Cartoucherie, in spite of its dire state.. During a short time ac-tors put it in order themselves to invite the audience. And the old grapevine worked. It wasn’t just the critics but the audiences as well, to a large extent, that contributed greatly to making the public follow them there.”

Here in the Bois de Vincennes they were met with otherworldly beauty of theatre form and unusual artistic truth.

“The troupe, which had been devoting themselves to collective inventions (“Clowns”, “Golden Age” and other performances), decided to find its own Shakespeare or Moliere had this idea of finding its own Shakespeare or Moliere – an author in the midst of its own actors. It didn’t work out that way, but they did manage to find their own author. Cixous even attended the work on the Shakespeare cycle. Shakespeare emerged in place of a planned production about Cambodia, which did not work out right away. Back then Mnouchkine made a bold push to stage ten Shakespeare’s plays. She ended up staging only three, but it was epic! Then they came back to the theme of Cambodia, and Cixous’s “The Terrible but Unfinished Story of Norodom Sihanouk” came to life. (Writer, philosopher and researcher Helene Cixous, who became yet another significant figure, without whose presence Theatre du Soleil is impossible to imagine). You could write an entire adventure novel about how the Cambodia production was created, how they gathered materials on the border of Cambodia and Thailand, where lived those who escaped Pol Pot’s regime. At first glance it might seem as though Mnouchkine moves by touch, that she chooses her path empirically. And then it turns out that everything comes together so seamlessly, as though it had all been well thought-out in advance. I would say that much of the way Mnouchkine manages her theatre comes from purely feminine intuition. Thus the theatre did find its author, but it does not mean that they perform the text the way it was written originally. Mnouchkine is

The heroes of Jules Verne's «The Survivors of the “En Magellan” try to build a perfect society away from civilization

convinced that the stage decides everything. She does not like spending a long time discussing a particular production at the table. She prefers searching for mise-en-scenes while on her feet, through the body.”

In building her own special world, her own Castalia, Mnouchkine always responds to events that take place around her. She cannot help but respond. So, for example, problems of Malays and Senegalese, who took over the Church of St. Bernard, protesting against their illegal status and were brutally broken up, inspired Mnouchkine theatre to create the performance “Et soudain, des nuits d’evail” (Mnouchkine’s only work to be shown in Moscow). She was working on “Le dernier caravanserail”, and, instead of simply writing down numerous interviews in various refugee camps, she became involved in their lives and everyday problems. “*Caravanserai*’ is about refugees,

about the others. Though Ariane Mnouchkine’s own father emigrated from Russia in 1923, so this subject is near and dear to her. ‘Caravanserai’ was her first production in the new century – it was as if Mnouchkine understood that the refugee problem would become important in the new millennium.”

The new century also discovered a new Mnouchkine, who pushed her theatre into writing multi-layered human stories. One such story is “Les Ephemeres” – an eight-hour-long saga, woven together from numerous stories that might have a sequel or might beckon and disappear like a view from the window of a passing train. Every story is acted out on a slowly spinning platform that is rolled from one wing into the other by actors who performed in the preceding episodes, thus creating a visible image of a passing life. “*Les Ephemeres*’ is about four generations of French: family stories, personal problems.

There is also a document here but of a different kind – personal stories, dramas, inner turmoils. Preparations for this production became a long and agonizing confession process for the actors and for Mnouchkine herself.”

Mnouchkine’s latest production – “Les Naufrages du Fol Espoir” (Castaways of the “Mad Hope”) – has an even more fantastical organization. Its characters are a film crew that is shooting a silent movie based on a lesser known novel by Jules Verne “The Survivors of the ‘Jonathan’”, about shipwreck survivors, who are trying to build a perfect society away from civilization. Filming is conducted in the summer of 1914, and the film crew, learning about events from newspapers, are in a hurry to finish their work. Meanwhile, the almost surreal voice of director’s granddaughter – our contemporary – is heard “off-screen”... *“Here Mnouchkine offers us to look through a complex lens: the events of a hundred years ago, of our days, of the 19th century. This is her unique trait – she constantly changes focus: at one point she maximally shortens the distance between an actor and a character, between the times, at other times she pulls them apart as far as she can, which allows her to avoid repetition, forces her to create a new form every time. There were, of course, projects that didn’t work out – they were started and then abandoned, because the right form could not quite be found. And so they would move on to a new project. The ones that did work out, however, had an absolutely stunning effect. Ariane Mnouchkine’s closest upcoming premiere is Shakespeare, ‘Macbeth.’”*

ARIANE MNOUCHKINE AND CINEMA

- *The director’s father was Alexandre Mnouchkine – a movie actor and a very famous producer. He released over fifty movies in that capacity, including “Fanfan la Tulipe”, “Le Professionnel”, “Le Magnifique”, “The Name of the Rose”, and others.*
- *As one of the authors of the script for the movie “L’Homme de Rio” with Jean-Paul Belmondo Mnouchkine earned a fee that she used to travel in the East for two years.*
- *As a director Mnouchkine adapted some of her own theatre productions for the screen: “Le dernier caravanerai”, “Les Ephemerés”, “Tambours sur la digue”, “1789” with her special reduction and filmed “Moliere” and “La nuit miraculeuse”.*
- *Her four-hour-long biographical movie “Moliere” was nominated for the Cesar Award in 1979.*
- *The 2013 International Winter Theatre Festival in Saint Petersburg presented Ariane Mnouchkine’s films “Le dernier caravanerail” and “Les Ephemerés” during its “Masterpieces of Director’s Theatre. 20th Century” programme.*

ИГРА ПОБЕДИТЕЛЕЙ

Ольга Канискина. Фото предоставлено фондом «Подари жизнь»

«МИТ-инфо» начинает серию публикаций о БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ФОНДАХ, КОТОРЫЕ СОЗДАЛИ ТЕАТРАЛЬНЫЕ АКТЁРЫ, ИНВЕСТИРОВАВ СВОЙ ТАЛАНТ И ИЗВЕСТНОСТЬ В ДЕЛО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ. ТАКИХ ОЧАГОВ КРЕАТИВНО ОРГАНИЗОВАННОГО ДОБРА УЖЕ НЕМАЛО — ИМЕЕТ СМЫСЛ ГОВОРИТЬ О ТЕНДЕНЦИИ.

Фонды со знакомыми именами любимых актёров пользуются доверием и помогают решать проблемы там, где равнодушная и неповоротливая государственная машина часто протухает. Многие актёры, которые вступили на такой путь, признаются, что эта «роль» стала для них главной. Номер первый в этом ряду – самый эффективный и мощный фонд «Подари жизнь», который ассоциируется у общества с именами Чулпан Хаматовой, Дины Корзун, Сергея Гармаша, Артура Смольянинова и других актёров. Но, как говорит сама Хаматова, «мы лишь верхушка огромного айсберга».

А началось всё с отца Александра Меня, который ещё в 1980-е стал навещать пациентов Российской детской клинической больницы и быстро понял, что, помимо духовной помощи, маленькие пациенты и их родители остро нуждаются в помощи материальной и физической, и призвал своих прихожан подключаться. С его ученика отца Георгия Чистякова, благодаря которому заработал первый российский сайт, посвящённый благотворительности, – «Помогите спасти детей». Сдоноров, Анны Егоровой и Екатерины Чистяковой (сейчас она директор фонда «Подари жизнь»), которые организовали инициативную группу «Доноры – детям», создали компьютерную базу безвозмездных доноров крови. С Галины Новичковой, главного врача Федерального научно-клинического центра детской гематологии, онкологии и иммунологии и ее коллег. Группа обрела помощниками – журналистами, бизнесменами, актёрами.

В 2005-м среди них оказались актёры Чулпан Хаматова и Сергей Гармаш, которых попросили провести благотворительный концерт – надо было собрать 200 тысяч долларов на аппарат по облучению донорской крови. Концерт принёс более пятидесяти тысяч долларов, и аппарат продали в долг, избавив родителей от тяжёлых поездок через всю Москву со специальными контейне-

рами облучённой крови на себе. Но долг надо было отдавать, и Чулпан Хаматова с Диной Корзун, присев на каком-то подоконнике и достав свои записные книжки, стали обзванивать друзей и знакомых, готовых выступить на следующем концерте 1 июня, в День защиты детей. Тогда на одной сцене встретились Александр Калягин, Максим Покровский, Денис Мацуев, Тамара Гвердцители, Евгений Миронов, Олег Табаков, Юрий Шевчук, Сергей Гармаш, Алексей Айги, Илзе Лиена. Результат превзошёл ожидания – в «Современнике» было собрано 300 тысяч долларов. Долг был покрыт без штрафов, осталось ещё и на лекарства. Через год концерт повторился. Каждая такая акция, будь то победы Чулпан Хаматовой в шоу «Звёзды на льду», концерт или футбол, вызвала мощный денежный приток. Но проходил месяц-другой – и поток шёл на спад. А страна остро нуждалась в современном онкогематологическом центре с достаточным количеством мест, всей необходимой аппаратурой, стерильным воздухом. Галина Новичкова несколько лет безрезультатно билась в чиновничьи двери с огромной кипой документов.

Помог случай. Как-то раз больной мальчик Дима Рогачёв написал, что мечтает поесть блинов с президентом Путиным. Путин приехал, блины были съедены на глазах у всей страны, профессиональный напор врачей сделал своё дело – и указ о строительстве центра был подписан. Центр строили шесть лет... и если бы Дима Рогачёв дождался, в таком

центре его могли бы вылечить, уверены врачи. Теперь центр носит его имя.

Впрочем, фонд «Подари жизнь» не ограничивается только помощью в лечении детей с лейкемией, которое порой длится годами. Своими акциями актёры сломали дикую матрицу общественного мнения: когда ребёнок в маске считался угрозой, а его родителям доставались косые взгляды. Подопечные фонда «Подари жизнь» ходят на спектакли и мастер-классы, снимают фильмы о своих буднях – с дружбой, влюблённостями, ссорами, ведь жизнь продолжается даже в больнице. А с недавних пор фонд «Подари жизнь» стал проводить всемирные «Игры победителей» – соревнования, в которых участвуют дети, или полностью победившие рак, или находящиеся в ремиссии (только через пять лет после полного выздоровления врачи снимают диагноз). В «Игры победителей» втянуты ГИБДД, полиция, чиновники разных уровней. Первые «Игры» состоялись в 2010 году, а значит, сейчас у этого начинания промежуточный юбилей. Который чуть было не сорвался из-за равнодушия казанских чиновников, пригласивших Чулпан Хаматову провести

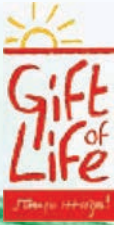
«Игры» в её родном городе, а затем представших заниматься столь масштабным мероприятием. Так что в 2014 году «Игры победителей» по старинке пройдут в Москве с 20 по 22 июня и примут участников из 15 стран. Для окончательно выздоровевших проводятся соревнования по настольному теннису, мини-футболу, плаванию, шахматам, стрельбе и лёгкой атлетике, для выздоравливающих – спортивная ходьба с поддержкой и заезд на колясках, для всех вместе – экскурсии и мастер-классы. А в качестве болельщиков и помощников на «Игры победителей» приходят звёзды искусства и спорта.

«Чулпан Хаматова и Дина Корзун поменяли культурный контекст страны», – написала однажды «Новая газета». А если перейти на сухой язык цифр, за годы своего существования фонд «Подари жизнь» помог более чем двадцати пяти тысячам детей.

www.podari-zhizn.ru

*Для пожертвований: SMS на номер 6162
с суммой пожертвования цифрой.
Допустимый размер пожертвования –
от 10 до 15 000 рублей.*

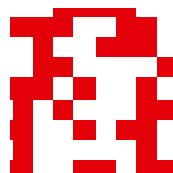

In Europe and the United States, up to 90% of children diagnosed with cancer survive. In Russia fewer than 70% do. Because the only difference is money, you can give life now.

The Gift of Life Foundation was registered in the UK in 2011 to support the international programmes of Podari Zhizn. Podari Zhizn is one of Russia's biggest charities, helping over 4500 children with cancer each year.

Donate now at www.giftoflife.eu

Gift of Life, registered charity in England and Wales (1140638). A company limited by guarantee.
Registered company in England and Wales (7471547). Registered office: 2 Putney Hill, London, SW15 6AB

ВСЕМИРНЫЕ ДЕТСКИЕ ИГРЫ, ПОВЕЛЕНИЕ

Татьяна Асина

Татьяна Асина

2012г.

лицензии

THE WINNERS' GAME

Olga Kaniskina

Photo courtesy of the Give Life Foundation

ITI-INFO IS STARTING A SERIES OF PUBLICATIONS ABOUT CHARITY FOUNDATIONS THAT HAVE BEEN CREATED BY THEATRE ACTORS, WHO INVESTED THEIR TALENT AND FAME INTO CHARITABLE WORK.

There are already quite a few such pockets of goodwill that have been organized with the help of creative professionals – it makes sense to talk about a trend. Foundations that have the names of people's favorite actors behind them enjoy greater public confidence and help find solutions in situations where the indifferent and heavy-footed government apparatus is frequently stuck spinning its wheels. Many actors that have chosen this path acknowledge that this particular "role" became their most important one.

The first place in this series belongs to the Give Life Foundation – the most effective and powerful foundation of them all, which the public associates with such names as Chulpan Khamatova, Dina Korzun, Sergei Garmash, Artur Smolyaninov, and other actors. Yet, as Khamatova herself likes to say, "We are but a tip of an enormous iceberg."

And it all began with Father Alexander Men, who began visiting patients of the Russian Children's Clinical Hospital back in the 1980s and quickly realized that, in addition to spiritual assistance, the little patients and their parents were also in desperate need of material and physical help, and so he called on his parishioners to get involved. With his disciple Father Georgy Chistyakov, who was responsible for setting up the "Help Save the Children" website – the first

Russian website devoted to charity. With donors Anna Yegorova and Yekaterina Chistyakova (she is currently director of the Give Life Foundation), who organized the "Donors for Children" action group and created a computer database of voluntary blood donors. With Galina Novichkova, head physician at the Federal Scientific Clinical Research Center of Pediatric Hematology, Oncology and Immunology, and her colleagues. The group continued to add more and more assistants to its ranks – journalists, businessmen, actors.

In 2005, their ranks were joined by actors Chulpan Khamatova and Sergei Garmash, who were asked to conduct a charity concert – the group needed to collect 200 thousand dollars to purchase a special machine for donor blood irradiation. The concert brought in over fifty thousand dollars, and the machine was purchased on credit, sparing the parents from having to take difficult trips across all of Moscow, carrying special containers of irradiated blood. But the debt needed to be repaid, and so Chulpan Khamatova and Dina Korzun sat down together on some windowsill and began combing through their address books, calling their friends and acquaintances that were prepared to perform at the next concert on June 1, International Children's Day. The concert brought together Alexander Kalyagin, Maxim Pokrovsky, Denis Matsuev, Tamara

Gverdtsiteli, Yevgeny Mironov, Oleg Tabakov, Yuri Shevchuk, Sergei Garmash, Alexei Aigi, and Ilze Liepa. The result surpassed all expectations – the Sovremennik Theatre concert brought in 300 thousand dollars. The debt was covered without penalties, and there was even enough left to purchase medicines. A year later the concert was held once again. And every such campaign, whether it was Chulpan Khamatova's victory in the show Stars on Ice, a concert or a soccer match, brought in a major influx of money. Yet a month or two later that influx would always begin to wane. The country, meanwhile, desperately needed a state-of-the-art oncology and hematology centre with a sufficient number of rooms, all the necessary equipment and sterile air. Galina Novichkova spent several years going to various officials with a huge pile of documents, but to no avail.

An opportunity to change things presented itself in the form of an ill boy by the name of Dima Rogachev, who wrote

that he dreamed of eating pancakes with President Putin. Putin came, pancakes were eaten as the whole country watched, the doctors' professional pressure did its part – and the result was the signing of the order for the construction of just such a centre. The construction took six years... and if Dima Rogachev had lived to see it, he could have been cured there, the doctors are sure of it. The centre now bears his name.

Admittedly, the Give Life Foundation is not limited by helping with the treatment of children with leukemia, which frequently lasts for years. The actors' campaigns demolished the savage matrix of public opinion, where a child wearing a mask was considered a threat and his parents were treated to dirty looks. The little charges of the Give Life Foundation attend theatre performances and workshops, shoot films about their everyday life with its friendships, crushes and quarrels, life after all continues even at the hospital. And in recent

years the Give Life Foundation began holding International Winners' Games – a series of competitions for children, who are either completely cancer-free or are in remission (doctors remove the diagnosis only after five years have passed since complete recovery). The Winners' Games draw in STSI (State Traffic Safety Inspectorate), the police, officials from various levels of government. The first Games took place in 2010, and that means that this undertaking is now celebrating its midpoint anniversary. Which almost didn't happen because of the indifference on the part of Kazan officials, who invited Chulpan Khamatova to hold the Games in her native city and then ceased all involvement in such a large-scale event. So the 2014 Winners' Games will be held in Moscow, as in the days of old, from June 20 through 22, and will welcome participants from 15 countries.

Cancer-free participants will take part in table tennis, mini-soccer, swimming, chess, shooting, and track and field competitions, while those in remission will participate in supported race walking and wheelchair races. Tours and workshops will be held for all participants. Arts and sports celebrities come to the Winners' Games to help out and to cheer on the participants.

Novaya Gazeta once wrote, "Chulpan Khamatova and Dina Korzun changed the country's cultural context." Translated into the dry language of numbers this phrase means that in the course of its existence the Give Life Foundation helped over twenty-five thousand children.

www.podari-zhizn.ru

The amount of donation in figures send as SMS to 6162. The permissible amount is from 10 to 15,000 rubles

Андрей Афонин
и Герд Хартманн

ПИРОЖОК С КАПУСТОЙ, НЕБО ГОЛУБОЕ...

Ольга Фукс

В СТРАННОЕ ВРЕМЯ
МЫ ЖИВЁМ. НА
ПОВЕРХНОСТИ БУШУЕТ
УРАГАН НЕПРИМИРИМОСТИ
«МЕНТАЛЬНО ЗДОРОВЫХ» КО
ВСЕМУ, ЧТО НЕ ВПИСЫВАЕТСЯ
В ШАБЛОН И СТАНДАРТ: ОТ
ПРЕСЛОВУТОЙ «ЖЕНЩИНЫ
С БОРОДОЙ» ДО ПРОСТО
НЕУДОБНОГО МНЕНИЯ.
А ГДЕ-ТО В ГЛУБИНЕ
БЬЮТ КЛЮЧИ – ИДЁТ,
МОЖЕТ БЫТЬ, НЕВИДИМАЯ
БОЛЬШИНСТВУ, НО ОЧЕНЬ
ВАЖНАЯ РАБОТА ПО
ПРИЯТИЮ, РЕАБИЛИТАЦИИ,
АДАПТАЦИИ И В КОНЦЕ
КОНЦОВ ПОСТИЖЕНИЮ
ДРУГОГО, ИНОГО – А ВМЕСТЕ
С НИМ И САМОГО СЕБЯ.

Два явления, казалось бы, обречённых остаться на обочине всеобщего внимания, – документальный фильм о мальчике с аутизмом (с относительно счастливым финалом) и спектакль, где вместе с обычными актёрами играют актёры с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), неожиданно получили серьёзный резонанс. Пронзительный фильм «Антон тут рядом» Любови Аркус был показан по Первому каналу и на нескольких фестивалях и даже положил начало одноимённому центру, где теперь проходят реабилитацию многие аутисты. А спектакль «Отдалённая близость» в постановке Андрея Афонина и Герда Хартманна удостоился премии «Золотая маска» в номинации «Эксперимент».

МАЛЬЧИК ВМЕСТО ПРОЕКТА

Гуляющий по Сети текст аутиста Антона Харитоновна «Люди» подтолкнул главного редактора журнала «Сеанс» Любовь Аркус к тому, чтобы снять о нём фильм. В специализированном лагере «Онега» она нашла автора – полноватого подростка, который рисовал на песке неведомые знаки, наматывал километры по окрестностям и дичился камеры. Неизвестно, действительно ли он написал «Людей», но Любовь Аркус начала снимать о нём фильм. И провалилась в зазеркалье потрясающей реальности, безнадёжной и светлой.

Мальчик жил с мамой, отец, как это водится, давно спасался в другой семье. У мамы обнаружили рак, будущее Антона повисло на волоске. «Я думала, у меня проект, – говорит режиссёр, – а оказалось, у меня мальчик». Так автор стала частью собственного произведения – в данном случае это был единственный шанс остаться человеком.

Глазок камеры следил за Антоном четыре года. Следил, как он расцветал от любви и как цепенел от её отсутствия. Как научился читать, писать, плакать. Камера ведёт нас по кругам персонального ада и рая аутиста Антона Харитоновна: интернаты; специализированные поселения; больница им. Кащенко; редакция журнала «Сеанс», которая приняла деятельное участие в судьбе Антона; ободранная квартира «на Белградской на улице», где он чувствовал себя спокойно; онкобольница, где лежала мать; троллейбусный парк, где работал отец; кладбище с могилой матери и деревенский домик, купленный вскладчину съёмочной группой, чтобы отец с женой согласились переехать туда с Антоном. Здесь есть даже экшен – похищение Антона из психушки, которую он точно бы не пережил. А главное, здесь есть любовь – единственная, как вода для Ихтиандра, среда обитания, в которой он может выжить и которую «хомо нормалиус» часто старательно убивает в себе – и тоже для того,

чтобы выжить в отравленном воздухе равнодушия.

...ГОСПОДИ, ЗА ЧТО МНЕ СЧАСТИЕ ТАКОЕ

«Тебя как зовут?» – «Я Саша». – «Я Паша». – «Я Стас». – «А я Женя, Евгения Александровна. Мне двадцать восемь, а тебе?» – «А у меня сеструзовут Наташа». – «Вот, смотри, это я выступаю. Правда, похож?» – «А после «Золотой маски» мы пошли в ресторан на проспекте Мира». – «Здорово, что ты пришла!..» Маленький перерыв в репетиции актёры используют, чтобы познакомиться с новым человеком. За одну минуту мои представления об аутизме, о пресловутой скорлупе, из которой надо «достать человека», моментально улетучились, зато рот разъехался до ушей. Если они и живут в скорлупе, то это «скорлупа» абсолютной доброжелательности и открытости миру. А ещё я сразу запуталась, кто здесь ОВЗ, а кто не ОВЗ.

Спектакль «Отдалённая близость» создал сразу несколько прецедентов. Его поставили два режиссёра, общавшиеся через переводчика: немец Герд Хартманн, журналист и режиссёр, руководящий интегративным театром «Тиква» («надежда» в переводе с иврита) в Берлине, и россиянин Андрей Афонин, филолог и режиссёр с двадцатилетним стажем социокультурной реабилитации, худрук Интегрированной театральной студии «Круг П». В студии занимается около сорока человек с разными диагнозами. И вовсе без диагнозов. «А потому что у нас серьёзно и интересно», – объясняет Афонин желание здоровых людей прийти именно в эту студию. Здесь царит жанровое разнообразие: эстрадный вокал, ансамбль барабанщиков, перформансы-импровизации, создание спектаклей. Так, за спектакль «Нарцисс и Кристофер» студия получила премию «Филантроп», а теперь работает над продолжением – «Кристофер и Эдип». Студийцы сами сочиняют тексты – и автор пронзитель-

ного «Кристофера» аутист Алексей Федотов тоже отсюда. На девяти текстах аутистов, детей и взрослых, основан и спектакль «Отдалённая близость», который заставляет вспомнить о литературном авангарде: освобождение от привычного строя фраз и логического хода мыслей столь естественно для особенных людей. Один рассказывает о дружбе девочки с тараканом. Другой – о Золушке, «которая пошла в лес и на-

шла русскую розу». Третий – просто радостный стишок: «Пирожок с капустой, небо голубое. Господи, за что мне счастье такое?» Четвертый – о юноше, побоявшемся пригласить девушку на второе свидание, так как «не был уверен, что не покончит жизнь самоубийством».

«Очень печальный текст, я не хочу такое говорить», – признавался мне актёр, которому оказался близок

персонаж, но было больно произносить то, что напоминало ему самого себя. «Это не твоя судьба», – убеждал я его. И когда он смог учесть свой опыт, но отделить себя от персонажа, получилось искусство, а не кунсткамера, не цирк уродов, – говорит Андрей Афонин. – Одно время в Москве работал цирк лилипутов, где делался упор на их необычность, а не на их достоинства, что в корне не подходит нам. В прошлом году нашим ребятам предложили играть

в кино, но когда я прочёл сценарий, понял, что на съёмках будут использованы особенности их внешности, а они заслуживают большего. Заявил, что не буду советовать им сниматься».

Дружеская идиллия двух женщин, борьба двух мужчин, нежность мужчины и женщины – на этих отношениях строится «Отдалённая близость». В каждой паре есть аутист и его страховщик – тот, кто подхватит потерянную реплику и поможет вернуться в нужное русло. Но главное здесь не реплика, а та предельная степень чуткости и готовности помочь, которую так редко видишь в «нормальной» жизни, где люди испытывают друг друга на прочность. «Мой театральный учитель Джордж Табори сказал однажды, что его задача не в том, чтобы делать из людей актёров, а в том, чтобы делать из актёров людей», – говорит Герд Хартманн.

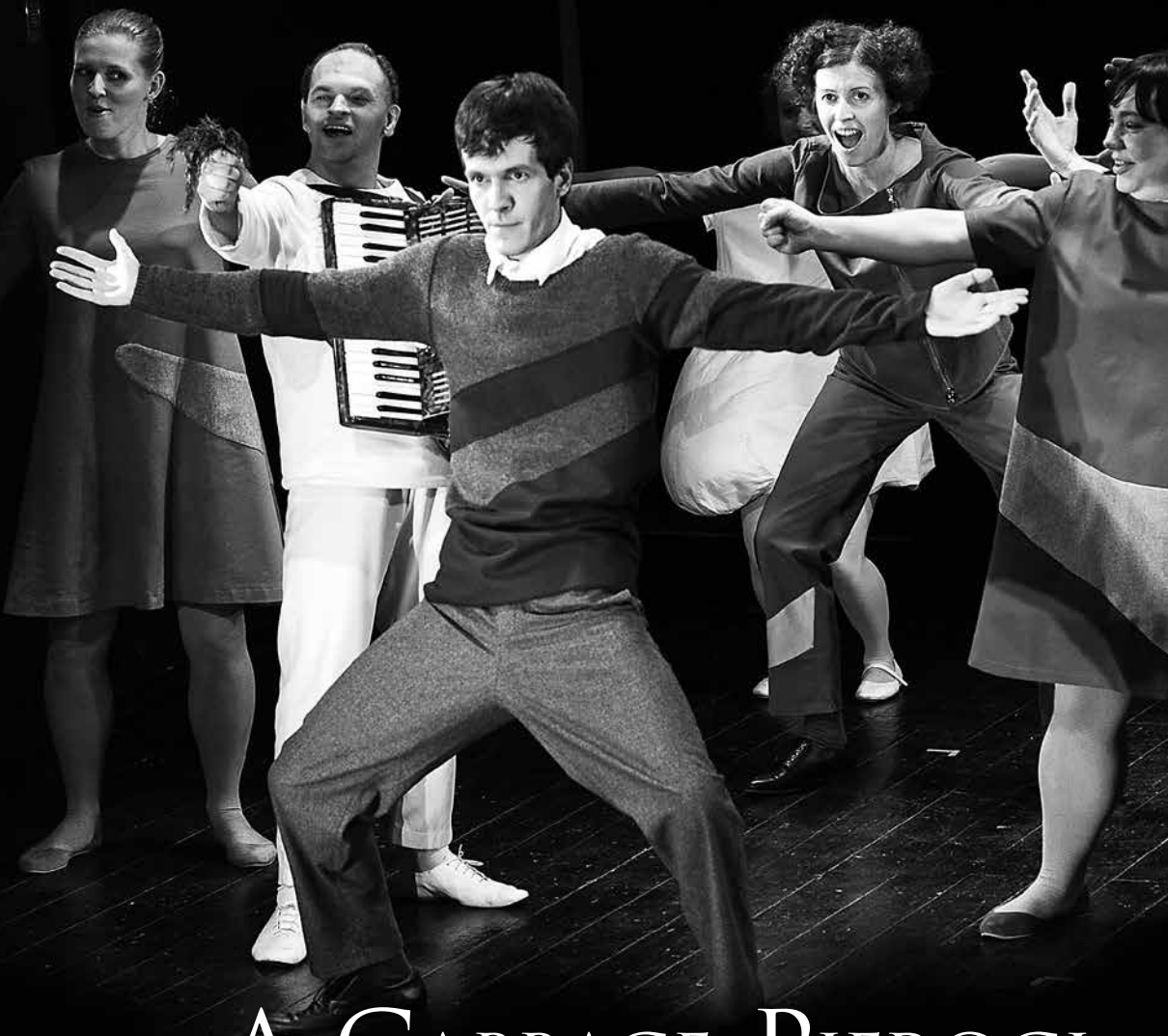
«Отдалённая близость» – первый спектакль, включённый в афишу репертуарного театра без всяких скидок на возможные осложнения в состоянии особенных актёров.

«Однажды на спектакле у зрителя случился эпилептический припадок со вскриками, судорогами, как это бывает, – вспоминает Андрей. – Он сидел у стены, и мне пришлось протащить его на себе через весь ряд. Но спектакль не остановился. Зрители потом спрашивали: «Ребят, а вы не видели, что случилось?» – «Видели, но наша задача – играть». Ещё Герд Хартманн мне говорил, как важно делегировать ответственность и доверять таким людям. Конечно, как у любого человека, у них бывают периоды плохого самочувствия. Но работа есть работа – собираются и играют. За полтора года, пока идёт спектакль, не было никаких проблем».

За спектакль «Отдалённая близость» актёры получают обычный гонорар, хотя день спектакля у них занят почти полностью: проходят тренировки (каждый раз разные),

играют полноценный прогон, потом спектакль, а после проводят встречу со зрителями за свеже сваренным по ходу действия супчиком. А вот за право заниматься в студии, которую приютил у себя детский центр «Строгино», вынуждены платить, потому что в России пока нет профессионального статуса у особого театра. Как правило, студия – единственное, что есть у особых артистов, поскольку устроиться на работу они практически не могут и живут чаще всего с родителями – понятие «сопровожаемое трудоустройство», по сути, не встречается в нашей жизни. Впрочем, есть и исключения – например, Саша Довгань, обладатель скрюченного тела, невероятной грациозной и бережной пластики и такого непобедимого обаяния, что перед ним не смогла устоять девушка образованная и здоровая. Так что Саша ведёт семейную жизнь, учится в школе милосердия, замечательно ладит с детьми.

«Норма всегда задаётся большинством социума, – говорит Андрей Афонин. – Вопрос в том, что форма должна трансформироваться. Мы требуем от профессиональных актёров подвижности, однако подвижным должно быть само общество. Естественно, всё получается не сразу, но рано или поздно эти изменения начинают происходить. В 89-м году, когда я приступил к работе в социокультурной реабилитации, в нашем обществе «не было» людей с особенностями – они сидели по домам. За 25 лет много чего изменилось, хотя справедливости ради стоит заметить, что и особенных людей стало больше. Обществу приходится пытаться с ними взаимодействовать. А от лица режиссёров, которые работают с такой категорией актёров, могу сказать, что это большое счастье, потому что они всё время предлагают такие интересные, свежие, живые ходы, а тебе остаётся только должным образом их подать и усилить. Они дарят неиссякаемый источник вдохновения».

A CABBAGE PIEROGI AND BLUE SKY ABOVE...

WE LIVE IN A STRANGE TIME. A HURRICANE OF IRRECONCILABILITY OF “MENTALLY FIT” WITH EVERYTHING THAT DOES NOT CONFORM TO THE TEMPLATE AND THE NORM RAGES ON THE SURFACE: FROM THE NOTORIOUS “BEARDED LADY” TO A SIMPLY UNCOMFORTABLE OPINION. AND SOMEWHERE DEEP UNDERNEATH SPRINGS BUBBLE OVER – A VERY IMPORTANT WORK IS BEING CONDUCTED ON ACCEPTANCE, REHABILITATION, ADAPTATION AND ULTIMATELY ON UNDERSTANDING OF ANOTHER, OF SOMEONE DIFFERENT, LEADING THUS TO A DEEPER UNDERSTANDING OF ONE’S OWN SELF; WORK THAT REMAINS PERHAPS INVISIBLE TO THE MAJORITY.

Two events that seemed to be doomed to the margins of everyone’s attention – a documentary about an autistic boy (with a relatively happy ending) and a production, where actors with disabilities perform alongside regular actors – unexpectedly received significant public response. Lyubov Arkus’s poignant film “Anton’s Right Here” was shown on Channel One and at several festivals, and even laid the foundation for a homonymous centre, where many people with autism currently undergo rehabilitation. Meanwhile, Andrei Afonin and Gerd Hartmann’s production of “Distant Vicinity” was awarded a Golden Mask in the “Innovation” category.

A BOY INSTEAD OF A PROJECT

A text titled “People”, written by an autistic boy Anton Kharitonov, was floating through the Internet, prompting Lyubov Arkus, editor-in-chief of the “Seance” magazine, to make a movie about him. She found the author – a chubby teenager, who drew mysterious signs in the sand, covered kilometer after kilometer of the surrounding areas and shied away from the camera – inside a specialized camp “Onega”. It is unclear if he was really the one who wrote “People”, but Lyubov Arkus began making a film about him. And found herself falling into the world behind the looking-glass, into an amazing reality, hopeless and bright.

"Distant Vicinity"

Photo of Ivan Vodopianov

The boy lived with his mother; the father has long found refuge in another family, as those things go. The mother was diagnosed with cancer; Anton's future was hanging by a thread. "I thought I was getting a project," says the director, "but I ended up getting a boy." Thus the author became part of her own work – in this case it was the only way to remain human.

The eye of the camera followed Anton for four years. It watched him blossom from love and grow numb from its absence. It showed how he learned to read, to write, to cry. The camera leads us through the circles of personal heaven and hell of an autistic boy Anton Kharitonov: board-

ing schools; specialized residences, the Kashchenko Hospital, the editorial staff of the "Seance" magazine that took active part in Anton's fate; the shabby apartment "there on Belgradskaya Street", where he felt at ease; the oncology hospital, where his mother was undergoing treatment; the trolleybus depot, where his father worked; the cemetery with his mother's grave, and the small house in a village, that the film crew purchased by pooling their money together, so the father and his wife would agree to move there with Anton. It even has action – the kidnapping of Anton from the psychiatric hospital, where he definitely would not have survived. And most importantly, it has love – the only environment that was like water for Ichthyander*, the only environment, where he could survive, and the one that "homo normalis" often painstakingly destroys within himself, also in order to survive in the poisoned air of indifference.

...LORD, WHAT HAVE I DONE TO DESERVE SUCH GOOD LUCK
 "What's your name?" – "I'm Sasha." – "I'm Pasha." – "I'm Stas." – "And I'm Zhenya, Yevgeniya Aleksandrovna. I am twenty-eight years old. How old are you?" – "And my sister's name is Natasha." – "Here, look, that's me performing. Doesn't that look like me?" – "And after the Golden Mask we went to a restaurant on Mir Avenue." – "It's great that you came!.." Actors use the small break between rehearsals to get to know the newcomer. One minute later all of my preconceptions about autism, about the proverbial shell that a person needs to be "pulled from" have disappeared, and I was grinning from ear to ear. If they do live inside a shell, then it is a "shell" of pure goodwill and openness to the world. And also I instantly became confused as to who was with disabilities here and who was without.

The production titled "Distant Vicinity" created several precedents at once. It was staged by two directors, who interacted through an interpreter: Germany's Gerd Hartmann, journalist

and director, head of the integrative Thikwa Theatre (translated from Hebrew the word “thikwa” means “hope”), and Russia’s Andrei Afonin, philologist and director with twenty years of experience in sociocultural rehabilitation, artistic director of the Krug II Integrated Theatre Studio. There are about forty people with various diagnoses that work in the studio. And there are some without any diagnoses at all. *“That’s because it’s serious here and interesting,”* says Afonin, in explaining healthy people’s desire to join this particular studio. Here genre variety is king: singing of popular music, drummers ensembles, improvisational performances, creation of stage plays. Thus, the studio was given the Philanthropist Award for its production of “Narcissus and Christopher”, and is now working on a sequel titled “Christopher and Oedipus”. Studio staff write their own texts – and Alexei Fedotov, autistic author of the poignant “Christopher”, is also from here. The production of “Distant Vicinity” is also based on nine texts written by autistic children and adults, and is reminiscent of literary avant-garde: liberation from the usual sentence structure and logical train of thought is so natural for people with disabilities. One tells about the friendship of a little girl and a cockroach. Another – about Cinderella, “who went into the forest and found a Russian rose.” The third one is simply a cheerful little verse: “I got a cabbage pierogi and blue sky above. Lord, what have I done to deserve such good luck?” The fourth one is about a young man, who was afraid to take a girl out on a second date, because “he wasn’t sure that he wouldn’t commit suicide”. *“It is a very sad text, I don’t want to say this,”* admitted the actor, *who found this character to be his kindred spirit, and who also found it too painful to utter the words that reminded him of himself. ‘That is not your destiny,’ I assured him. And when he was able to take into account his experience but separate himself from the character, we ended up with art instead of a cabinet of curiosities or a freak show,”* says Andrei Afonin. *“At one*

point there was a Lilliput circus in Moscow, where they focused on how unusual they were instead of emphasizing their virtues, and that is fundamentally different from what we do. Last year our guys were offered to play in a movie, but when I read the script, I realized that the filming will focus on the particularities of their appearance, and they deserve more than that. I told them that I would not recommend them to take part in the filming.”

Two women’s friendly idyll, two men’s strife, tenderness of a man and a woman – these are the relationships that form the basis of “Distant Vicinity”. Every couple has an autistic actor and his backup – the one, who would pick up a forgotten cue and help him get back to where he needs to be. Yet the important thing here is not the cue but the extreme level of responsiveness and readiness to help that is so rarely seen in “normal” life, where people put each other through endurance tests. *“My theatre instructor George Tabori told me once that his goal was not to turn human beings into actors but to turn actors into human beings,”* says Gerd Hartmann.

“Distant Vicinity” is the first production to be included in a playbill of a repertory theatre without any allowances for potential complications with the health of actors with disabilities. *“One day during a performance an audience member had an epileptic attack with shrieks, seizures, the whole package,”* recalls Andrei. *“He was sitting by the wall, so I had to carry him on my back across an entire row. But the performance didn’t stop. Afterwards audience members would ask them, ‘Did you, guys, not see what happened?’ – ‘We did, but our job was to perform.’* Way back Gerd Hartmann told me how important it is to delegate responsibility and to trust these people. Of course, they have days when they don’t feel well, like any other person. But a job is a job, and they pull themselves together and perform. In the year and a half that this production has been running we haven’t had any problems.”

Actors receive regular pay for the “Distant Vicinity” production, even though they are busy almost every minute of every performance day: they have trainings

(different ones each time), they do a complete run-through, then comes the performance itself, then they conduct a meeting with audience members over some freshly cooked soup made during the play. They are, however, forced to pay for the right to use the studio that is housed inside the Strogino Children's Centre, because Russia as yet does not give special theatre professional status. The studio is generally the only thing artists with disabilities have, because they are largely incapable of finding employment and most often live with their parents – the concept of “supported employment” is virtually unheard of in our circumstances. Although, admittedly, there are exceptions as well – for instance, Sasha Dovgan, a young man with a twisted body, incredibly graceful and careful movements, and such unbeatable charm that a healthy and well-educated young girl was unable to resist him. So Sasha leads a married life, studies at the Mercy School, gets along great with children.

“The norm is always set by the societal majority,” says Andrei Afonin. “The thing is that form must be transformed. We demand flexibility of professional actors, but it is the society itself that needs to be flexible. Naturally, it does not all work out right away, but sooner or later these changes begin to occur. In 1989, when I began work on sociocultural rehabilitation, our society ‘did not have’ people with disabilities – they stayed in their homes. A lot has changed in 25 years, though, to be fair, I must point out that there are now also more people with disabilities than there were back then. Society is forced to try and interact with them. And, speaking for directors, who work with these types of actors, I can tell you that it is a great joy, because they always offer such interesting, fresh, vivid moves, and all you have to do is find the right way to present them and enhance them. They provide an inexhaustible source of inspiration.”

*Ichthyander was the main character of Alexander Belyaev’s novel “The Amphibian Man”. At the end of the novel Ichthyander could only survive by living in the sea.

Проект театра Nie
«Берлин 1961»

ПРОТИВ ПРАВИЛ

Алексей Гончаренко. Фото предоставлены пресс-службами театров Nie, «Артемис», Красноярского ТЮЗа

ПОДРОСТОК – САМЫЙ УЯЗВИМЫЙ ЗРИТЕЛЬ: И ВОЗРАСТ ТРУДНЫЙ, КОГДА КАЖЕТСЯ, ЧТО ВЕСЬ МИР НАСТРОЕН ПРОТИВ ТЕБЯ, И СПЕКТАКЛЕЙ, РАССЧИТАННЫХ ИМЕННО НА ТИНЕЙДЖЕРОВ, СОЗДАЁТСЯ НЕ ТАК УЖ МНОГО. ЭКСПЕРТ ПО ДЕТСКОМУ ТЕАТРУ РАССКАЗЫВАЕТ О ТОМ, КАК РАБОТАЕТ ТЕАТР ДЛЯ ПОДРОСТКОВ В ЕВРОПЕ И В РОССИИ.

«**К**огда я умер, моё сердце остановилось. Кислород перестал поступать в мозг. У меня исчезли все воспоминания (например, какие ощущения бывают за ушами, когда выпьешь холодной воды)», – с таких слов начинается спектакль «Музей воспоминаний» знаменитого европейского театра Nie, работающего для подростков. Помимо текста про суицид, будут ещё сцены курения и настоящий алкоголь – пиво. Всё против правил.

Герой, не доживший до 30 лет, живёт в воспоминаниях своих близких, прежде всего старшего брата. Мальчишеская прогулка по гаражам и падение с крыши, робкая, неловкая попытка первого объятия с девушкой и неуместное появление младшего в ответственный момент. Как в 30 смешны и надуманны

проблемы 13-летних и как 13-летним интересно и необходимо взглянуть на себя со стороны! И банка с пивом в руках парней появляется не просто так. Первый раз мальчики попробовали его, предварительно встряхнув банку, и теперь старший всегда делает это, а значит, младший жив, жив в воспоминаниях.

Потом зрителям разрешат открыть все ящики в комнате, где только что закончился спектакль. В них апельсиновый сок на завтрак, перечитанные книги – это тоже ценные экспонаты. Увидев их, так легко ценить каждое мгновение.

О чем говорить с подростками? Как говорить с подростками? Нет же театра пожилого зрителя, как бы об этом ни шутили. В России есть ТЮЗы и молодёжные театры, а за границей утвердился аббревиатура TYA – theatre for young audience. И лучше, чем ТЮЗ, её не перевести.

Подросток – самый уязвимый зритель. Театры в Европе часто приезжают в школы, сопровождая спектакли серьёзными обсуждениями важных социальных проблем, о которых зачастую не поговоришь откровенно ни с учителями, ни даже с родителями. Что делать, если мать пьёт? Как не стать лёгкой добычей наркоторговцев? Почему не надо быть излишне откровенным во время виртуальных знакомств?

Немецкие драматурги откликнулись на участвовавшие выстрелы в школе, а школьники из Херсона под руководством профессионального режиссёра Андрея Мая играют пьесу «комА» прямо в классах и коридорах. Зрители делятся на группы и следуют по обычному зданию, натываясь то тут, то там на повседневные сцены. Актёры максимально естественны и при этом как бы не замечают присутствия наблюдателей, зрители-невидимки словно смотрят документальное кино, в котором они вольны подойти к любому персонажу ближе или дальше, сесть по старой памяти отличника за первую парту или затаиться «на камчатке». Стрелок совершенно неотличим от одноклассников, во многом он даже симпатичнее своих жертв – из

благополучной семьи, любит Баха, увлечён исполнением его произведений на аккордеоне. Но почему он берётся за оружие? Весь спектакль способен ответить на этот вопрос и без финального монолога главного героя. Это нелюбовь. В этом мире никто никого не любит, и чуткие вынуждены обвинять общество и действовать неправильно и решительно.

Проблемные спектакли для подростков появились не вчера. Нынешнее поколение 30-40-летних смотрело спектакли по пьесам Юрия Щекочихина в РАМТе. А до этого мальчики у Розова и Хмелика рубили мебель и бросали в лицо родителям купленные ботинки. Историю не следует забывать.

Другой проект театра Nie называется «Берлин 1961» и в яркой театральной форме рассказывает о страшных событиях, когда за считанные дни немецкая столица была разделена стеной. Дружная семья возвращается домой после выходных за городом и обнаруживает у своего дома осязаемую границу двух новых Германий. Современные подростки должны знать, как это переживали тогда их ровесники, а сегодня уже бабушки и дедушки. Невесёлые сцены с участием советского следователя идут на русском языке и по законам системы Станиславского: героине запрещают подавать реплики непосредственно в зал, как она делала только что, мотивируя тем, что в «русской сцене» актёров и зрителей разделяет невидимая «четвёртая стена». Театр, не забывающий, что это театр.

На тему сложности взросления, даже в «мирное» время, поставлен спектакль «Прайм» нидерландского театра «Артемис». В первой половине смех в зале не стихает ни на минуту. Молодые актёры играют подростков. Будни сменяются выходными. Уроки физкультуры в бассейне, где с забитого обязательно стянут плавки, чередуются с домашними вечеринками с танцами на «пионерском» расстоянии. Во второй части спектакля герои взрослеют. Самый популярный мальчик в классе женится на скромнице с тонкой косой. Семейное счастье прерывается со смертью супруги, однокурсники собираются на похороны. Актёры точно следуют своим характеристикам и следят, как изменились их героинейджерсы за прошедшие 20 лет. Постоянный диджей на школьных вечеринках привирает, что устроился в шоу-бизнесе. Подруги-модницы хвастаются нелепыми покупками. Безутешный молодой вдовец прямо у гроба целуется со своей первой школьной любовью, которая лишь по нелепой случайности не стала его женой. И вот действие срывается в фарс: все скидывают траурные костюмы, и опять резвящаяся «школота» с криком и гиканьем вываливается из бассейна. Взрослые хотят намекнуть детям, что в будущем они совсем не так сильно изменятся, как им кажется сейчас.

Театр для подростка часто обращается к технике вербатима. Актёры могут вспоминать истории из своего детства (как в спектакле «Открытый круг» одноимённого театра из Вильнюса) или на-

блюдовать за подростками в своём городе. Правда, в последнем случае может получиться не театр для юного зрителя, а театр о юном зрителе. Обильно сдобренная матом речь принуждает присвоить спектаклю Красноярского ТЮЗа «Подросток с правого берега» возрастной маркер «18+». Хотя, может быть, взрослым крайне полезно взглянуть на новое поколение через призму театра.

Темы, интересные молодым, диктуют новые формы – в освоении пространства, в работе актёров. Но об острых проблемах можно говорить и в «лёгком жанре». Всего сезон шёл в «Гоголь-центре» мюзикл «Пробуждение весны». Взрослые часто в подобных спектаклях предстают бездушными карикатурными эгоистами, которые не хотят понять детей. А Юлия Ауг замечательно играла несколько женских ролей, учителей и матерей, и каждая её героиня поступала бессердечно, желая как раз от чистого сердца помочь. Некомфортный театр тоже предназначен для семейного просмотра, чтобы потом дома дать повод поговорить разным поколениям.

Конечно, подростки ходят не только на спектакли, созданные специально для них, есть и поклонники классических сюжетов. Компромиссный вариант – спектакли по пьесам Жоэля Помра, который переписывает сказочные сюжеты, придавая поведению персонажей глубокие психологические мотивировки. Его «Золушку» недавно поставила в театре «Практика» Марфа Горовиц. Зоя (так зовут заглавную героиню, её играет Надежда Лумпова) принадлежит к тому типу замкнутых детей, которые выглядят вечными старушками. Она по расписанию вспоминает умершую маму и неумело хамит Фее, которую, как и ведущего, играет Алексей Розин. Как «отпустить» своё прошлое, не забыв и не потеряв самого важного? При всей глубине темы, спектакль вышел на удивление остроумным. Не так ли живут тинейджерсы, которые в секунду переходят грань между стёбом и серьёзностью?

МХТ

Основная сцена

МОСКОВСКИЙ
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ТЕАТР
ИМЕНИ А. П. ЧЕХОВА

Иван Сергеевич Тургенев

ДВОРЯНСКОЕ ГНЕЗДО

Спектакль
в двух действиях

11 июня

Режиссер

МАРИНА БРУСНИКИНА

2014

АртФестиваль

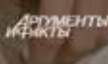
В главных ролях
ДМИТРИЙ ДЮЖЕВ
КСЕНИЯ
ЛАВРОВА-ГЛИНКА
НИНА ГУЛЯЕВА
НАТАЛИЯ ЕГОРОВА
ЯНА ГЛАДКИХ
ДМИТРИЙ НАЗАРОВ

12+

Заказ билетов: (495) 646 3 646, 692 67 48

Билеты онлайн: www.mxat.ru

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
РУКОВОДИТЕЛЬ ТЕАТРА
ОЛЕГ ТАБАКОВ

*"Spring Awakening"
by the Gogol-centre*

Photo by Alex Jobu

AGAINST THE RULES

Alexei Goncharenko. Photos are provided by press services of "Nie", "Artemis" theatres and Krano-yarsk TUZ

TEENAGERS ARE THE MOST VULNERABLE AUDIENCE: THEY FIND THEMSELVES AT A DIFFICULT AGE, WHEN IT SEEMS THAT THE ENTIRE WORLD IS SET AGAINST THEM, AND, ON TOP OF THAT, THERE AREN'T THAT MANY PRODUCTIONS OUT THERE AIMED SPECIFICALLY AT TEENAGE AUDIENCES. AN EXPERT ON CHILDREN'S THEATRE TALKS ABOUT THE BEHIND THE SCENES OF THEATRE FOR TEENAGERS IN EUROPE AND RUSSIA.

"When I died, my heart stopped. Oxygen stopped getting to my brain. All my memories disappeared (the kinds of sensations you experience behind your ears, for instance, when you drink cold water)." These are the opening lines of a production titled "Museum of Memories" by Europe's famous Nie theatre that caters to teenagers. In addition to the text being about suicide, there will also be scenes of smoking and real alcohol-beer. Everything is against the rules.

The protagonist, who died before turning 30, is kept alive through the memories of his loved ones, primarily of his older brother. Boyhood stroll atop the garage roofs and falling from one of them, an awkward first attempt at kissing a girl and an ill-timed appearance of his younger brother at the crucial moment. How ridiculous and contrived

do 13-year-olds' problems appear when you are 30, and how interesting and essential it is for those 13-year-olds to see themselves as others see them! There is a reason behind that beer can in the guys' hands. The first time the boys tried it was after shaking the can, and now the older brother always does it this way, and that means his younger brother is alive in his memories.

Afterwards audience members will be allowed to open all the boxes in the room, where the production has just ended. Inside they'll find orange juice for breakfast, books that were read over and over again – those are valuable exhibits as well. Once you see them, it becomes so easy to treasure every moment.

What do you talk to teenagers about? How do you talk to teenagers? After all, there is no theatre for the elderly, no matter how many jokes are made about it. Russia has its TYuZ (young spectators' theatres) and youth theatres, and TYA – Theatre for Young Audience is a firmly established abbreviation in other countries. And there is no better equivalent to it in Russian than TYuZ.

Teenagers are the most vulnerable audience. In Europe theatres frequently come to schools with productions that are accompanied by serious discussions of important social issues, which are often difficult to talk about openly with teachers or even parents. What do you do if your mother drinks? How do you avoid becoming an easy prey for drug dealers? Why should you not be too candid with your online acquaintances?

German playwrights responded to the more and more frequent school shootings, while students from Kherson under the guidance of professional director Andrei Mai performed a play titled "komA" directly in school classrooms and hallways. Audience members are divided into groups and walk through a regular building, stumbling upon everyday scenes on their way. Actors act as naturally as they can, pretending not to notice their observers. Invisible spectators are thus watching a documentary of sorts, where they are free to move closer to any character or further away from them, to sit in the front

like an A-student or old or hide in the very back of the classroom. A shooter is indistinguishable from his classmates; in many ways, in fact, he is even more likeable than his victims – he comes from a well-to-do family, he loves Bach, whose compositions he enjoys playing on his accordion. But why does he pick up a weapon? The entire production is capable of answering that question even without the main protagonist's final soliloquy. And the answer is the lack of love. Nobody loves anybody in this world, and the sensitive ones are forced to accuse society, choose the wrong path and act decisively.

Topical productions for teenagers are not a recent trend. Today's 30-40-year-olds watched productions based on plays by Yuri Shchekochikhin at the Russian Academic Youth Theatre. And before that Rozov and Khmelik had boys chop up furniture and throw their newly purchased boots in their parents' faces. History should not be forgotten.

Nie theatre's other project is titled "Berlin 1961" and it uses vivid dramatic

HOW RIDICULOUS AND CONTRIVED DO 13-YEAR-OLDS' PROBLEMS APPEAR WHEN YOU ARE 30, AND HOW INTERESTING AND ESSENTIAL IT IS FOR THOSE 13-YEAR-OLDS TO SEE THEMSELVES AS OTHERS SEE THEM!

form to talk about the terrifying events when the German capital was split in half by a wall within a matter of days. A close-knit family returns home after a weekend out in the country and finds before its house a tangible border dividing the two new Germanys. Today's teenagers must know what it was like for their peers back then, for those who are now grandparents. Gloomy scenes with a Soviet investigator are conducted in Russian and follow the laws of the Stanislavsky System: the female protagonist is forbidden from addressing the audience directly, as she had been doing, justifying it by the fact that actors on "Russian stage" are separated from the audience by an invisible "fourth wall". A theatre that does not forget about the fact that it is theatre.

The subject of the difficulty of grow-

ing up even during a time of "peace" was addressed in a production titled "Prime" by the Netherlands' Artemis theatre company. During the first half laughter in the audience does not die down for a single minute. Young actors play teenagers. Weekdays give way to weekends. Physical education classes at the pool, where a bullied kid would be sure to have his swim trunks pulled off, alternate with house parties, where kids dance at a "pioneer" distance. In the second half of the production the characters grow up. The most popular boy in class marries a shy girl with a thin braid. Domestic bliss is interrupted with the death of the spouse, classmates get together for the funeral. Actors follow their characters to the letter and track the changes that took place in the lives of those teenage characters over the past 20 years.

*"Spring Awakening"
by the Gogol-centre*

Photo by Alex Joku

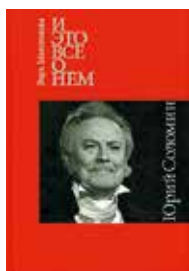
A regular DJ at school parties lies, saying that he is working in show business. Fashion-conscious girlfriends flaunt their ridiculous purchases. An inconsolable young widower kisses his first school love right by the coffin; she would have been his wife if not for a silly fluke. And so the action breaks off into a farce: everyone throws off their funeral garments, and the wild crowd of school children pours out of the swimming pool, shouting and whooping. Adults want to hint to children that changes that will happen to them in the future will not be as drastic as they seem.

Theatre for teenagers often turns to the verbatim method. Actors can recollect stories from their own childhood (like in the production titled "Open Circle" by a theatre from Vilnius of the same name) or watch teenagers in their own city. Though in the

latter case they might end up with a theatre about young audience rather than theatre for young audience. Profanity-laden speech earns a Krasnoyarsk TYuZ production titled "A Teenager from the Right Shore" an age rating of "18+". Although it might be quite useful for adults to look at the new generation through the prism of theatre.

Topics that are of interest to the young impose the creation of new forms – in the mastering of space, in the way the actors work. Yet pressing issues can be discussed using "light genres" as well. A musical titled "Spring Awakening" ran at the Gogol Centre for only one season. These types of productions often present grown-ups as soulless cartoonish egoists, who do not wish to understand children. Yet Yuliya Aug did an amazing job portraying several female roles, teachers and mothers, and every one of her protagonists acted heartlessly, while trying from the bottom of her heart to help. Uncomfortable theatre is also meant to be watched as a family, in order to then give different generations a reason to talk at home.

Naturally, teenagers don't just go to theatre to view productions that are tailored specifically to them; there are among them those, who admire classical plots. A good compromise is offered by productions based on the plays by Joel Pommerat, who rewrites fairytale plots, providing deep psychological motives for the characters' actions. Martha Gorovits recently staged his "Cinderella" at the Praktika theatre. Zoya (that is the name of the title character played by Nadezhda Lumpova) is one of those reserved children who look like eternal old ladies. She remembers her dead mother on a set schedule and is awkwardly rude to the Fairy Godmother, played by Aleksey Rozin, who also plays the narrator. How does one "let go" of one's past without forgetting and losing what is most important? Despite the depth of the subject matter, the production turned out to be surprisingly witty. And isn't that how teenagers live, crossing the boundary between mockery and seriousness within a matter of seconds?

**ЧЕЛОВЕК
С ПЛАНЕТЫ ТЕАТР**
Издательство Мало-
го театра выпустило
книгу Веры Максимо-
вой «И это всё о нём»,
посвящённую жизни
и творчеству Юрия
Соломина.

Рассказ о жизни в искусстве и за его пределами щедро украшен фотографиями – фотолетописцам Мало-го театра удалось передать то, что не всегда доступно театроведу: крупный план роли, квинт-эссенцию судьбы соломинских героев. Словом, для почитателей таланта Юрия Мефодьевича издание станет настоящим подарком.

Путеводитель по очень цельной судьбе Юрия Соломина приглашает побывать в деревянной Чите, куда возвратились несостоявшимися музыкантами родители (студенты знаменитой Ленинградской консерватории) – мама-певица частично потеряла слух, а папа-скрипач вернулся вместе с ней, чтобы не расставаться. Они вырастили троих детей: родные сыновья стали актёрами Мало-го театра, а удочерённая сестра – актрисой в провинции. Можно заглянуть в театральный сквер около Мало-го театра (Юрий Соломин больше нигде не поступал – или Малый, или ничего). Здесь старшего сына, проходящего тур за туром, ждал отец – и не заметил, как его обокрали: все деньги, обратные билеты, паспорт и – самое страшное – партийный билет. Жить в Москве было не на что, и тогда сибирский абитуриент нашёл Веру Пашенную, объяснил ей ситуацию и бухнул: «Если хотите меня брать, берите сейчас». Что-то важное увидела в тощем молодом человеке Вера Николаевна на этом внеплановом «туре», но свой главный экзамен Соломин сдал и был принят.

И куда бы потом ни забрасывала его артистическая судьба – в дальнево-

сточную тайгу или Японию на съёмки к Акире Куросаве, в Италию на операцию, по разным городам на гастроли, в Министерство культуры на должность министра, – все пути вели обратно в Малый театр.

Автор не торопится перейти к разбору ролей Юрия Соломина (его, как и всех молодых, «попридерживали» по негласному правилу Мало-го), а предлагает надолго задержаться в закулисе театра, посмотреть на работу стариков Мало-го, которые оказали огромное влияние на Юрия Мефодьевича. Он стал свидетелем не только их царственных триумфов, но и тихих слёз прощания со сценой, и благодарности за то, что театр всё ещё длится в их жизни.

А в «период накопления актёрского капитала» не гнушался никакой рабо-

Вера Пашенная и Юрий Соломин

ты: участвовал в концертах народных университетов, записывал шумовые эффекты на радио, вводился в небольшие роли. Свою актёрскую силу Соломин набирал постепенно. Зато потом случился Хлестаков – «серая бабочка среди пёстрых провинциальных мастодонтов», случился Кирюша Кисельников из «Пучины» Островского – «предтеча русских интеллигентов», которого Максимов называет главной ролью жизни (к слову, и главы, посвящённые «Пучине», – лучшие в этой книге), случились царь Фёдор (за десять дней, после ухода Смоктуновского, Соломин ввёлся на роль блаженно монарха и сумел создать совершенно новый образ), царь Николай, Сирано, Фамусов, Мольер. И слова, обращённые к этому персонажу, вполне подошли бы самому Соломину: «Он играет человека с планеты Театр, а потом уже всё остальное – актёра, писателя, театрального вождя».

ТРЕТИЙ ГЛАЗ РИМАСА ТУМИНАСА

Издательство «Театралис» выпустило книгу литовской актрисы и журналиста Гражины Байкштите «В саду Римаса Туминаса»

(Авто)портрет выдающегося режиссёра, сотканный из интервью и монологов литовских и московских актёров и коллег: Дайвы Шабасявичене, Эгле Габренайте, Регимантаса Адомайтиса, Инги Бурнекайте-Туминене, Фаустаса Латенаса, Адомаса Яцовскиса, Марины Неёловой, Сергея Гармаша, Галины Коноваловой, Сергея Маковецкого, Владимира Вдовиченкова, Евгения Князева, Юлии Борисовой, Юрия Шлыкова, Евгении Крегжде и других. В богатом видеоряде чёрно-белая простота быта и поэтичная гармония его театра.

Слово «сад» – одно из ключевых в мировоззрении Римаса Туминаса. Его отец бесконечно и безнадежно возде-

лывал сады: посадит деревья, дожждётся, когда они примутся, и вынужденно отправляется в путь, до того как сад принесёт первые плоды. Но, приехав на новое место, всё начинает сначала. С «Вишнёвого сада» и спектакля с символическим названием «Здесь не будет смерти», объехавшими полмира, начался Малый драматический театр Вильнюса. Сам Римас Туминас всё-таки сумел вырастить большой сад (его семье вернули полтора гектара земли, на которой теперь плодоносят яблони и вишни, а некоторые деревья даже пришлось вырубать – Лопахиным он почувствовал себя как раз тогда, когда ставил «Вишнёвый сад»). Да и в театральном смысле он дождался плодов в своих театрах-садах – и в Вильнюсе, и в Москве. Но сознание, что плоды не навеки («Пришёл в театр – чувствуй себя гостем», – подчёркивает Туминас своё пребывание в Вахтанговском театре), что сад всё равно надо возделывать, всегда и везде, передалось по наследству. В каждой строчке «Вишнёвого сада» Туминас находил отголоски своей семейной истории, которая переплелась с судьбой страны.

С детства будущему режиссёру пришлось работать – на подсобных работах у фермеров, киномехаником («уже тогда за публику приходилось бороться»), позже сварщиком. Однажды он со своим фильмом проиграл в конкурентной борьбе театру: в деревенский клуб приехал со спектаклем Молодёжный театр, и публика повалила туда, несмотря на музыку, которую двенадцатилетний киномеханик включил перед сеансом. Городской актёр попенял на звуки музыки – хотелось, мол, услышать первозданную тишину природы, а тут эстрада. Туминас тогда страшно обиделся, потому что понимал, как надоело слушать людям мычание коров и жужжание мух, как хочется музыки. Много позже, попав в Вахтанговский театр, он скажет: «Когда праздник вычищается до такой степени, что в

нём не остаётся проблем или грусти, тогда это праздник ради праздника – вот этим они жили. А сейчас поняли: праздник проявляется через беды». Не свет ради света, а свет, на который можно выйти из тьмы, – вот что его интересует. «Мне необходимо, чтобы происходило общение, разговор с так называемым третьим глазом. Это не партнёр и не зритель. Надо, чтоб актёр говорил, существовал. Излучал свою энергию и подпитывался ЕГО энергией».

Разговаривая сначала с литовскими актёрами Малого драматического театра Вильнюса, а потом с московскими актёрами Театра имени Вахтангова, госпожа Байкштите зафиксировала, как менялся характер режиссёра. Осиротевшие «малыши» (так называли актёров Малого театра Вильнюса) наперебой говорят о

борцовских качествах Туминаса, москвичи же восхищаются мудростью и терпеливостью своего худрука: узнав о бунте некоторых актёров и попытке убрать его из театра, Туминас продолжал работать с ними и победил – ни мстью, ни жёсткой рукой, а искусством. Но и те, и другие считают, что работа с мистификатором, мудрецом и открывателем новых талантов в актёре – одно из главных событий в их жизни. «В пьесе Туминаса «Здесь не будет смерти» был только один маленький листочек, – вспоминает Эгле Габренайте. – Туминас думал-думал и написал. И принёс этот листочек на репетицию – пьесы не было. А это один из самых красивых спектаклей Туминаса! Мы создавали его из ничего. Я помню, как после премьеры Регимантас Адомайтис рыдал за кулисами: «Этот спектакль обо мне!»

Эта книга переводилась с литовского на русский. Так же мыслит и сам Туминас – думает по-литовски, переводит на русский и на стыке языков находит такие слова, которые будят воображение, фантазию, память и душу. «За синевой есть зеленоватый цвет, потом чёрный... И оттуда, из того чёрного цвета, спектр которого бесконечен, к нам идут сигналы... Там сложены наши судьбы... Туда мы и вернёмся, в ту темноту, и нам будет казаться, что там очень светло... Люди идут, опустив глаза, видят окурки, плевки, мусор. Вот так они смотрят на землю. И не глубины их интересуют, а то, что разбросано на поверхности... Подними глаза к небу! Ай, там как-то, кроме самолета, ничего не увидишь... Так считай звёзды, воображай! Может, найдёшь там и жизнь, и свою историю, может, найдёшь там искренность – то ли на звезде, то ли на земле, – и сам эту связь почувствуешь!»

A MAN FROM PLANET THEATRE

The Maly Theatre Publishing House released a book by Vera Maksimova titled “And All of It Is About Him”, dedicated to the life and works of Yuri Solomin.

The story of life both in art and beyond is lavished with photographs – Maly Theatre’s photo chroniclers managed to convey something that is not always accessible to theatre experts: a close-up of a role, the quintessence of Solomin’s characters’ destiny. In other words, this publication would be a true present for the admirers of Yuri Mefodievich’s talent.

This guide to Yuri Solomin’s very integral destiny invites readers to visit the wooden city of Chita, where his parents (students of the famous St Petersburg Conservatory) returned as failed musicians – his mother, the singer, had partially lost her hearing, and his father, the violinist, came back with her, so they could stay together. They raised three children: their biological sons became Maly Theatre actors, while their adopted daughter became an actress in the provinces. Readers can peek into a theatre public garden located next to the Maly Theatre (Yuri Solomin didn’t apply anywhere else – it was either Maly or nothing). Here the father was waiting for his oldest son, who went through one round of examinations after another, and didn’t notice it when somebody robbed him: all of his money, his return tickets, his passport, and – worst of all – his party card. He had no money to stay in Moscow, and so this prospective student from Siberia found Vera

Pashennaya, explained the situation to her and blurted out: “If you want to accept me, accept me now.” Vera Nikolaevna saw something important in that skinny young man during that unscheduled “round”, but Solomin passed his most important examination and was accepted.

And no matter where his artistic fate took him afterwards – to the Far Eastern taiga or to Japan to film a movie with Akira Kurosawa, to Italy for an operation, to various cities on guest tours, to the Ministry of Culture for the position of the minister – every one of his paths led back to the Maly Theatre.

The author is in no hurry to move on to the analysis of Yuri Solomin’s roles (like all the other young actors he was “held back”, in accordance with the Maly Theatre’s unspoken rule), offering instead to linger for some time in theatre backstage, to watch the work of the Maly Theatre’s elders, who had a great influence on Yuri Mefodievich. He became witness of not only their regal triumphs, but also of the quiet tears of farewell to the stage and gratitude for still having theatre in their lives.

And during the time when he was accumulating his “actor’s capital” he didn’t shun any type of work: he participated in public university concerts, recorded noise effects on the radio, took on bit parts. Solomin gained his acting strength bit by bit. But then Khlestakov came along – “a grey butterfly amid the motley-colored provincial mastodons”, then came Kiryusha Kiselnikov from Ostrovsky’s “Abyss” – “a forerunner of Russian intelligentsia” that Maksimova calls life’s most important role (incidentally, chapters dedicated to “Abyss” happen to be the best ones in this book), came roles such as tsar Fyodor (within a period of ten days after Smoktunovsky’s departure, Solomin managed to come into the role of the feeble-minded monarch and create an entirely new image), tsar Nicholas, Cyrano, Famusov, Moliere. And the words addressed to this character would have fit Solomin himself quite well: “He plays a man from planet Theatre first, and only then does he play everything else – an actor, a writer, a theatre chief.”

RIMAS TUMINAS'S THIRD EYE

Teatralis Publishing House released a book by Lithuanian actress and journalist Gražina Baikštyte titled "In Rimas Tuminas's Garden" (self)portrait of a prominent director, woven from the various interviews and monologues by Lithuanian and Moscow actors and colleagues: Daiva Sabaseviciene, Egle Gabrenaite, Regimantas Adomaitis, Inga Burnekaite-Tuminiene, Faustas Latenas, Adomas Yatsovskis, Marina Neyolova, Sergei Garmash, Galina Konovalova, Sergei Makovetsky, Vladimir Vdovichenkov, Yevgeny Knyazev, Yulia Borisova, Yuri Shlykov, Yevgenia Kregzde, and others. A rich video sequence shows the black and white simplicity of the everyday life and the poetic harmony of his theatre.

"Garden" is one of key words in Rimas Tuminas's worldview. His father was constantly and hopelessly tilling gardens: he would plant trees, wait until they take root, and be forced to move on before the garden had a chance to yield its first fruits. Yet, as soon as he reached his new destination, he would start everything anew. The Maly Drama Theatre of Vilnius began with "The Cherry Orchard" and another production with a symbolic title of "Here Shall Be No Death" that have toured halfway around the world. Rimas Tuminas himself did manage to grow a large garden (his family was given back one and a half hectares of land that now has fruit bearing apple and cherry trees; he even had to chop some trees down – it was just when he was staging "The Cherry Orchard" that he felt like Lopakhin). He also got to see fruits of his labor in theatrical sense in his theatre gardens in both Vilnius and Moscow. Yet he inherited that sense that these fruits are not forever ("You've come to the theatre – don't forget that you're a guest," stresses Tuminas with regards to his time at the Vakhtangov Theatre), that you have to till the garden anyway, at all times and in all places. Tuminas found echoes of his family's history in every line of "The Cherry Orchard", a history that had become intertwined with the fate of the country.

Even as a child the future director was forced to work – doing menial work for farmers, as a projectionist ("had to fight for the audience even then"), and later as a welder. One day he and his movie lost in a competition to a theatre: a Youth Theatre came to their village clubhouse, and the audience rushed there to watch the new production, despite the music that the twelve-year-old projectionist put on before the screening. A city actor blamed the sounds of music, saying that they wanted to experience the pristine quiet of nature, and here he was with popular music. Tuminas was terribly hurt by that, because he understood how much people were tired of listening to the mooing of cows and the buzzing of flies, how much they wanted to hear real music. Much later when he came to the Vakhtangov Theatre, he would say, "When a celebration is cleaned out to the point where no problems or sadness are left in it, then it becomes a celebration for the sake of a celebration – and that's what they lived on. And now they understood that a celebration emerges through misfortunes." He is not interested in light for the sake of light, but, rather, in light that one could reach by getting out of the darkness. "It is vital for me to have a dialogue, a conversation with the so-called third eye. It is not a partner or a spectator. What I need is for an actor to speak, to exist. To exude his energy and be fueled by HIS energy."

In speaking first with Lithuanian actors of the Maly Drama Theatre of Vilnius and then with Moscow actors of the Vakhtangov Theatre, Ms Baikštyte was able to document the way the director's character was changing. The orphaned "little ones"* (that was the nickname for actors of the Vilnius Maly Theatre) vie with each other in telling about Tuminas's fighting qualities, while the Muscovites admire their artistic director's wisdom and patience: when Tuminas found out about a mutiny on the part of some of the actors and an attempt to remove him from the theatre, he continued to work with them and won – not with the help of vengeance, or a firm hand, but with the help of art. Yet both believe that the op-

portunity to work with this mystifier, sage and discoverer of new talents in an actor has been one of the most important events in their lives. “Tuminas’s play ‘Here Shall Be No Death’ had only one little piece of paper,” recalls Egle Gabrenaite. “Tuminas thought and thought about it, and then he wrote this down. And he brought that piece of paper to a rehearsal – there was no play. And it is one of Tuminas’s most beautiful productions! We created it out of nothing. I remember after the premiere Regimantas Adomaitis was crying backstage, saying, ‘This play is about me!’”

This book was translated from Lithuanian into Russian. Tuminas himself operates in the same manner – he thinks in Lithuanian, translates into Russian and at the confluence of the two languages he finds words that stir imagination, fantasy, memory, and soul. “Behind the blue

there is greenish light, then black... And it is from there, from that black light, whose spectrum is endless, that signals come to us... That is where our destinies have been formed... And that is where we shall return, into that darkness, and to us that place will seem very bright... People walk around with their eyes cast down, they see cigarette butts, spit, trash. That is how they look at the ground. They are not interested in the depths, only in what is strewn about on the surface... Raise your gaze to the sky! Oh, that place is just, you can’t see anything there except for, maybe, an airplane... So count the stars, use your imagination! Maybe you’ll find your life there, and your history, maybe you’ll find sincerity there – either on a star, or on the ground – and you will feel that connection yourself!”

* The word “maly” means “little” in Russian

*Ефим Копелян в роли Каргина
в фильме «Даурия»*

Анна Чепурнова

В ЭТОЙ РУБРИКЕ
 МЫ РАССКАЗЫВАЕМ
 О МАЛОИЗВЕСТНЫХ
 ИЛИ ЗАБЫТЫХ ИМЕНАХ,
 СОБЫТИЯХ, ФАКТАХ,
 УПОМИНАНИЕ
 О КОТОРЫХ ВСТРЕЧАЕТСЯ
 НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА.
 ИНФОРМАЦИЯ АДРЕСОВАНА
 ГЛАВНЫМ ОБРАЗОМ
 ИНОСТРАННЫМ ЧИТАТЕЛЯМ,
 ИНТЕРЕСУЮЩИМСЯ РУССКОЙ
 ИСТОРИЕЙ И КУЛЬТУРОЙ.

ЕФИМ КОПЕЛЯН

Стр. 8

Актёр Ефим Захарович Копелян (1912–1975) был непревзойдённым мастером дубляжа, за что друзья даже прозвали его Ефимом Закадровичем. Шутили, что он и телефонную книгу сумел бы сыграть гениально. Казалось бы, чтение текста за кадром априори не может прославить актёра. Но Копелян стал исключением. Его голос, произносящий закадровый текст в «Семнадцати мгновениях весны», узнала и полюбила вся страна.

Впрочем, и в кадре Ефим Захарович появлялся нередко. На его счету около семидесяти фильмов, и такие роли, как, например, Свидригайлов в «Преступлении и наказании» и атаман Бурнаш в «Неуловимых мстителях».

В молодости Копелян окончил студию при ленинградском Большом драматическом театре и проработал в БДТ всю свою жизнь. Дебютировал начинающий актёр своеобразно: от волнения не сориентировался в декорациях и вошёл на сцену через окно, а не через дверь. Расстроился и после спектакля отправился извиняться перед игравшим вместе с ним премьером театра Николаем Монаховым. Тот огорошил

молодого артиста новостью: оказывается, вышел со сцены Ефим тоже не через дверь, а через камин – и сам этого даже не заметил.

Спутнику жизни Копелян нашёл в родном театре. Ею стала актриса Людмила Макарова (позже сыгравшая главную роль в знаменитейшем спектакле Георгия Товстоногова «Ханума»). Она была красива восточной красотой, с нежным пушком на лице. Актриса с юмором вспоминала, как встретилась с Копеляном в коридоре: он шёл, подкручивая свои усы, она – свои бачки. Посмотрели друг на друга и поняли: это судьба!

Около 20 лет Ефиму Копеляну доставались в БДТ лишь проходные роли. Ситуация изменилась, когда в театр пришёл Товстоногов, который многих уволил, а Копеляна, наоборот, сделал одним из ведущих артистов театра. Он сыграл, в частности, Ильина в «Пяти вечерах», а в роли Тамары выступала Зинаида Шарко. Сергей Юрский говорил, что этот спектакль можно было слушать, как музыку. Кстати, Копелян был самым первым исполнителем роли Ильина, которую в дальнейшем играли и Олег Ефремов, и Станислав Любшин, и Сергей Гармаш.

Режиссёр Товстоногов и артисты БДТ – Копелян, Макарова, Владислав Стржельчик, Евгений Лебедев (он был женат на сестре Товстоногова Нателе) – дружили домами. И отпуска иногда проводили вместе, например, в пансионате «Артист» в Ялте. Там они часто собирались по вечерам большой компанией, порой даже разыгрывали какие-нибудь сценки. Московские коллеги смотрели на них с недоумением, удивляясь, как эти люди не надоели друг другу в театре.

К своим ведущим актёрам театральный коллектив не всегда относится с теплотой. Но Копеляна в БДТ любили непритворно. И когда он в 62 года умер от инфаркта, Георгий Товстоногов произнёс знаменитую фразу: «Из театра ушла совесть».

Николай Сапунов

Стр. 31

«Идеальной постановкой моей комедии «Балаганчик» я обязан В.Э Мейерхольду, М.А. Кузмину и Н.Н. Сапунову», – писал Александр Блок. Художнику Николаю Сапунову (1880–1912), создавшему декорации и костюмы к легендарному спектаклю, было всего 26 лет. Но в театральном деле он уже давно не считался новичком. Ещё занимаясь в Московском училище живописи, ваяния и зодчества (где его любимым учителем был Леви-тан), Сапунов работал подмастерьем у знаменитого театрального художника МХТ Виктора Симова. Потом сотрудничал с оперной антрепризой Мамонтова в театре «Эрмитаж». В 1902 году оформлял вместе с Павлом Кузнецовым спектакль «Валькирия» в Большом театре, а в 1905-м работал вместе с Мейерхольдом над «Смертью Тентажиля».

Мир театра был также одним из любимых мотивов живописи Николая Сапунова. А ещё он обожал писать натюрморты с букетами цветов. Именно Сапунов был автором изображения голубой розы на обложке каталога одноимённой выставки в Москве в 1907 году – этот цветок стал знаком русского символизма.

Сапунов трагически погиб в возрасте 31 года. К этому времени его уже считали одним из лучших сценографов русского театра. Удивительно, но смерть на воде была художнику предсказана. Он всегда отличался осторожностью, даже отказывался переплывать Неву на лодке. Но июньским вечером 1912 года Сапунов вдруг потерял владевшее им многие годы чувство страха и сам пригласил нескольких друзей совершить морскую прогулку.

В то время художник работал в летнем театре под Петербургом, в местечке Териоки, в числе других членов Товарищества актёров, музыкантов, писателей и живописцев (главным режиссёром которого был Мейерхольд). Для служителей музыки сняли бывшую дачу американского посланника – виллу Лепони. Она была огромна, и Мейерхольд называл её «домом Ашеров», уверяя, что в ней водятся привидения.

Вечером 14 июня вместе с Сапуновым на лодке поехали кататься пять человек. Были среди них, в частно-

Портрет Николая Дмитриевича
Милицкого

сти, поэт и композитор Михаил Кузмин, с которым художник работал над «Балаганчиком», и предмет симпатии Николая Сапунова – молоденькая актриса Белла Назарбек. Не исключено, что именно из-за её присутствия художник забыл об осторожности. Лодка опрокинулась в трёх верстах от берега. Подоспевший на помощь матрос успел спасти всех, кроме Сапунова. Его тело нашли только на одиннадцатый день около Кронштадта. В этом городе художника и похоронили. Глубоко потрясённый Михаил Кузмин написал на смерть друга стихи:

*...Наверно, знал ты, не гадая,
Какой отмечен ты судьбой,
Что нестерпимо голубая
Кулиса красилась тобой.
Сказал: «Я не умею плавать», –
И вот отплыл, плохой пловец,
Туда, где уж сплетала слава
Тебе лазоревый венец.*

ОТЕЦ ГЕОРГИЙ ЧИСТЯКОВ

Стр. 55

В Республиканскую детскую клиническую больницу (РДКБ) отец Георгий (Георгий Петрович Чистяков, 1953–2007) пришёл на смену убитому отцу Александру Меню. Именно Меню незадолго до своей трагической гибели стал регулярно ходить в РДКБ, чтобы крестить, исповедовать, причащать и просто общаться с людьми. Вместе с батюшкой в больницу наведывались и его прихожане. Они занимались с детьми – гуляли, рисовали, водили их в театры, а также помогали решать различные проблемы родителям тяжелобольных малышей. Отец Георгий тоже стал приводить с собой прихожан храма Космы и Дамиана в Шубине, где он служил, – так образовалась больничная Группа милосердия. При Чистякове в РДКБ возник и храм Покрова Богородицы. Его настоятелем отец Георгий был до самой своей смерти. Он в шутку называл себя президентом больничного сообщества, а руководителя Группы милосердия Лину Салтыкову – премьер-министром.

Чувство юмора у Чистякова было отменным. Одна из его духовных дочерей, художник Анна Марголис, вспоминала, что как-то на сложном монтаже своей выставки она очень волновалась, а отец Георгий, пытаясь приободрить её, смешно изображал в своей чёрной рясе... летучую мышь.

Наверное, этот эпизод отчасти объясняет, почему батюшку так любили дети. Тяжелобольные ребята и их родители в РДКБ каждый раз ждали прихода отца Георгия как манны небесной. В храме при больнице Чистяков служил по субботам. А по воскресеньям, средам и пятницам его можно было найти в церкви Космы и Дамиана, расположенной в Столешниковом переулке. Желающих пообщаться с отцом Георгием в ней было ничуть не меньше, чем в больнице: его пылкость в служении и способность сопереживать никого не могли оставить равнодушным.

Кстати, равнодушие было, пожалуй, наиболее чуждым для отца Георгия состоянием. Свои чувства он никогда не экономил: бурно радовался и досадовал, а с какой страстью служил литургию! Он делал это несколько аффектированно и театрально, но глаз от отца Георгия в это время не мог оторвать никто. Его проповеди никогда не бывали чем-то отвлечённым, они повествовали о дне сегодняшнем. Чистяков не боялся высказывать своё мнение о происходящих в стране событиях. И именно он отпевал Анну Политковскую...

Отец Георгий и сам состоял в редакционном совете нескольких журналов и газеты «Русская мысль». Он был кандидатом исторических наук, знал иностранные языки и более 20 лет преподавал в московских вузах. А также переводил труды Плутарха, Полемона, Павсания... Занимал пост директора

Научно-исследовательского центра религиозной литературы и изданий русского зарубежья Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы. Как он всё это успевал, оставалось загадкой...

Батюшка казался очень хрупким и немного чудаковатым. Мог с амвона сказать, как он «сильно испугался» чего-то. Однако мужества ему было не занимать. Несколько последних лет жизни отец Георгий тяжело болел. Но служения и своей общественной и благотворительной деятельности не оставил. Иногда у него не было сил даже выйти на службу, и в церкви в такие дни его ждали до последнего. На исповедь к отцу Георгию стояла громадная очередь. И он, смертельно больной, выслушивал повести о стариковских обидах или подростковой влюблённости с таким вниманием, как будто важнее этого нет ничего на свете...

Отец Георгий Чистяков

*Yefim Kopelyan (left)
in "Neulovimye Mstiteli"*

Anna Chepurnova

UNDER THIS HEADING WE ARE TELLING ABOUT LITTLE-KNOWN OR FORGOTTEN NAMES, EVENTS, FACTS MENTIONED IN OUR REVIEW. THIS INFORMATION IS MAINLY ADDRESSED TO FOREIGN READERS WHO ARE INTERESTED IN RUSSIAN HISTORY AND CULTURE.

YEFIM KOPELYAN

Page 9

Actor Yefim Zakharovich Kopelyan (1912–1975) was an unsurpassed master of dubbing, which even earned him the nickname of Yefim Zakadrovich* from his friends. They used to joke that he could perform brilliantly even if he had to read out of a phone book. It would seem that voice-overs were a priori incapable of bringing an actor fame. Yet Kopelyan became an exception. His voice providing the narration for “Seventeen Moments of Spring” was recognized and loved by the entire country.

Admittedly, however, Yefim Zakharovich appeared quite frequently on-screen as well. He had about seventy movies under his belt and roles such as Svidrigailov in “Crime and Punishment”, for instance, and ataman Bur-nash in “The Elusive Avengers”.

As a young man Kopelyan graduated from a drama school at St Petersburg’s Bolshoi Drama Theatre and ended up working at the BDT his entire life. The budding actor had a rather peculiar debut: he was so nervous that he got mixed up in the sets and entered the stage through the window instead of the door. He was very upset over this and, after the performance was over, he went to apologize to Nikolai Monakhov, the theatre’s leading man, who was performing alongside him. The latter dumbfounded the young actor with the following news: it turned out that Yefim

*Yefim Kopelyan
in “Prestuplenie i
Nakazanie”*

also happened to leave the stage the wrong way – through the fireplace instead of the door, and did not even notice that fact.

Kopelyan found his life’s companion in his native theatre in the person of actress Lyudmila Makarova (who later played the lead role in Georgy Tovstonogov’s most famous production of “Khanuma”). She had a kind of oriental beauty with delicate fuzz on her face. The actress recalled laughingly the day she met Kopelyan in the hallway: he was walking along, twirling his moustache, while she was twirling her sideburns. They looked at each other and realized: it was fate!

For about 20 years Yefim Kopelyan could only get bit parts at the BDT. The situation changed when Tovstonogov came to the theatre. He fired many people and made Kopelyan one of the theatre’s leading actors. One of his most notable roles was that of Ilyin in “Five Evenings”, with Zinaida Sharko playing the part of Tamara. Sergei Yursky used to say that one could listen to this production as one would to a piece of music. Kopelyan, incidentally, was the first to perform the part of Ilyin that was later played by such actors as Oleg Yefremov, Stanislav Lyubshin, and Sergei Garmash.

Director Tovstonogov and BDT actors – Kopelyan, Makarova, Vladislav Strzelczyk, Yevgeny Lebedev (he was married to Tovstonogov’s sister Natela) – were close friends. Sometimes they even spent their vacations together; at the “Artist” resort in Yalta, for instance. They frequently gathered there in the evenings – a big company, and some-

times even performed some scenes. Their colleagues from Moscow looked on in dismay, unable to understand how these people managed to not be tired of each other after working together in theatre.

Theatre employees did not always feel warmly toward their leading actors. Yet Kopelyan was truly loved at the BDT. And when he died of a heart attack at the age of 62, Georgy Tovstonogov uttered his famous phrase: "Theatre has lost its conscience."

NIKOLAI SAPUNOV

Page 35

"I owe the perfect production of my comedy 'The Puppet Show' (Balaganchik) to V. E. Meyerhold, M.A. Kuzmin and N.N. Sapunov," wrote Alexander Blok. Artist Nikolai Sapunov (1880–1912), who created the sets and the costumes for the legendary production, was only 26 years old. Yet he had already long stopped being considered a rookie in theatre business. Even back when he was study-

ing at the Moscow School of Painting, Sculpture and Architecture (where his favorite teacher was Levitan), Sapunov worked as an apprentice for Viktor Simov, a famous MAT theatre artist. Later he worked together with Mamontov's non-repertory opera company at the Hermitage Theatre. In 1902, he and Pavel Kuznetsov designed the production of "The Valkyrie" at the Bolshoi Theatre, and in 1905, he worked with Meyerhold on "The Death of Tintagiles".

The world of theatre was also one of Nikolai Sapunov's favorite painting motifs. And he also loved drawing still life with bouquets of flowers. It was Sapunov, who drew the painting of a blue rose on the cover of the catalogue for the homonymous exhibition in Moscow in 1907 – that flower became the symbol of Russian Symbolism.

Sapunov died tragically at the age of 31. By that time he was already considered to be one of the best set designers of Russian theatre. Surprisingly, the artist was

"Tavern" (1911)

the object of Nikolai Sapunov's affection. It is possible that it was her presence that caused the artist to lose his caution. The boat overturned three versts from shore. A sailor who came to their assistance managed to save everyone except for Sapunov. His body was discovered only eleven days later near Kronstadt. The artist ended up being buried in that city. Mikhail Kuzmin, deeply affected by his friend's death, wrote the following poem about it:

*...You must have known without conjecture,
The kind of fate that branded you,
That the coulisse that you were painting
Was so intolerably blue.
"I cannot swim," you said,
Yet, poor swimmer, you took
a boat and sailed to sea,
To where fame was promptly weaving
A sky-blue wreath to place on thee.*

*Zakadrovich is a play on words. The phrase "za kadrom", which this nickname is based on, means "voice-over".

foretold that he would die on the water. He was always careful; he even refused to swim across the Neva River on a boat. But one evening in June of 1912 Sapunov suddenly lost the sense of fear that controlled him for many years and invited several of his friends to go on a boat ride.

At the time the artist was working at a summer theatre near St Petersburg in a little place called Terijoki, along with other members of the Association of Actors, Musicians, Writers, and Painters (the theatre's principal director was Meyerhold). Villa Leponi, a former dacha belonging to an American envoy, was rented out for the servants of the Muses. It was enormous, and Meyerhold called it "The House of Usher", claiming that ghosts were living there.

Five people went on a boat ride with Sapunov on the evening of June 14. Among them were poet and composer Mikhail Kuzmin, with whom the artist had collaborated on "The Puppet Show", and a young actress by the name of Bella Nazarbek,

FATHER GEORGY CHISTYAKOV

Page 59

Father Georgy (Georgy Petrovich Chistyakov, 1953–2007) came to the Russian Children's Clinical Hospital (RCCH) to replace the murdered Father Alexander Men. Men was the one who, not long before his tragic death, began coming to RCCH on a regular basis to baptize, administer confessions, give communions, and simply to talk to people. His parishioners visited the hospital along with the parson. They spent time with the children – walked outside with them, painted, took them to theatre, and even helped the parents of the critically ill children resolve various problems. Father Georgy also began bringing along his parishioners from the Church of Saints Cosmas and Damian in Shubino, where he served – and thus the hospital Mercy Group was born. It was also under Chistyakov that the Church of the Intercession of the Holy Virgin Mary came into existence at RCCH. Father Georgy served as its Fa-

A.A.BAKHRUSHIN THEATRE MUSEUM

PARTICULARLY VALUABLE OBJECTS OF CULTURAL HERITAGE OF THE PEOPLES OF THE RUSSIAN FEDERATION

BAKHRUSHIN STREET 31/12

TEL.+7(495)953-48-48

WWW.GCTM.RU

The Branches of A. A. Bakhrushin Theatre Museum:

The estate of dramatist A. N. Ostrovsky

The Theatre Salon on Malaya Ordynka

The House- Museum of M. N. Ermolova

The House- Museum of M. S. Shepkin

The Apartment- Museum of Vs. E. Meyerhold

The Apartment - Museum of the actors
family M. V. Mironova-A.S.Menaker

The Apartment - Museum of G. S. Ulanova

The Apartment - Museum of V. N. Pluchek

The theatrical painter David Borovsky-Brodsky memorial
museum- the creative Studio

ther Superior until his death. He jokingly called himself president of the hospital society and Lina Saltykova, the Mercy Group administrator, – its prime minister.

Chistyakov had an excellent sense of humor. Artist Anna Margolis, one of his spiritual daughters, recalled being very nervous during a particularly complex installation of her exhibition, and Father Georgy was trying to cheer her up by doing a funny impersonation of a... bat in his black robe.

This anecdote, perhaps, partly explains why kids loved the parson so much. The critically ill children and their parents at RCCH looked forward to every one of Father Georgy's visits as though they were manna from heaven. Chistyakov served at the hospital church on Saturdays. And on Sundays, Wednesdays and Fridays he could be found at the Church of Saints Cosmas and Damian, located on Stoleshnikov Lane. There were as many people wishing to talk to Father Georgy at that Church as at the hospital. The passion of his ministry and his ability to empathize could leave no one unaffected.

Indifference, by the way, was probably the most foreign state for Father Georgy. He was never sparing with his feelings: he was exuberant in expressing his joys and his disappointments, and he was so passionate in delivering his liturgy! He did it with a bit of affectation and theatricality, but nobody could tear their eyes away from Father Georgy during those times. His sermons were never about something

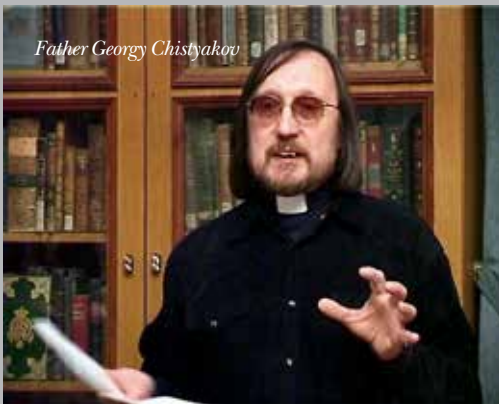

Father Georgy's grave

abstract, they spoke about things that were relevant today. Chistyakov wasn't afraid to express his opinion about the events that were taking place in the country. And he was the one who performed the funeral service for Anna Politkovskaya...

Father Georgy was also member of editorial board in several magazines and the "Russkaya Mysl" newspaper. He had a Ph.D. in historical sciences, knew foreign languages, and taught in Moscow universities for over 20 years. He also translated works by Plutarch, Polemon, Pausanius... He held a position of director of the Science and Research Center for Religious Literature and Russian emigre Literature at the Russian State Library of Foreign Literature. How he managed to do all of those things remains a mystery...

The parson seemed very fragile and a bit eccentric. He could say right from the Ambon that he "was terribly frightened" by something. Yet he did not lack in courage. Father Georgy was gravely ill for the last few years of his life. Yet he did not abandon his service nor his community and charity work. There were days when he did not even have strength to do a service, and in those days they waited for him at the church until the last possible moment. People waited in long lines for Father Georgy to hear their confessions. And he, already terminally ill, listened to stories of old people's grievances or teenage crushes with so much care, as though they were the most important thing in the world...

Father Georgy Chistyakov